
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

№ 1 2020

ISSN 2618-7159

INTERNATIONAL JOURNAL OF EXPERIMENTAL EDUCATION

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,440 Журнал издается с 2007 г.
Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,136

Электронная версия: <http://www.expeducation.ru/>

Правила для авторов: <http://www.expeducation.ru/ru/rules/index>

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России» – П 6249

Главный редактор

Стукова Наталия Юрьевна, к.м.н.

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ларионова Ирина Анатольевна (д.п.н., профессор, Екатеринбург)

Кудрявцев Михаил Дмитриевич (д.п.н., доцент, Красноярск)

Дегтерев Виталий Анатольевич (д.п.н., доцент, Екатеринбург)

Жолдасбеков Абдиманат Абдразакович (д.п.н., профессор, Шымкент)

Раимкулова Ажарбубу Супуровна (д.п.н., профессор, Бишкек)

Шихов Юрий Александрович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Суханов Петр Владимирович (д.п.н., доцент, Москва)

Бобыкина Ирина Александровна (д.п.н., доцент, Челябинск)

Стукаленко Нина Михайловна (д.п.н., профессор, Кокшетау)

Щирин Дмитрий Валентинович (д.п.н., профессор, Санкт-Петербург)

Петров Павел Карпович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Журнал International Journal of Experimental Education (Международный журнал экспериментального образования) зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство – ПИ № ФС 77-60736.

Все публикации рецензируются.

Доступ к электронной версии журнала бесплатный.

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,440.

Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,136.

Журнал зарегистрирован в Centre International de l'ISSN. ISSN 2618-7159.

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНТИ.

Учредитель, издательство и редакция:

ООО НИЦ «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47

Адрес редакции: 410056, Саратовская область,

г. Саратов, ул. им. Чапаева В.И., д. 56

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна

+7 (499) 705-72-30

E-mail: **edition@rae.ru**

Подписано в печать – 27.02.2020

Дата выхода номера – 27.03.2020

Формат 60x90 1/8

Типография

ООО «Научно-издательский центр Академия Естествознания»,

Саратовская область, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор

Байгузова Л.М.

Корректор

Галенкина Е.С.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 5,38

Тираж 1000 экз.

Заказ МЖЭО 2020/1

© ООО НИЦ «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ (24.00.00)

СТАТЬИ

РАЗВИТИЕ АХЫСКА ТУРОК В КЫРГЫЗСТАНЕ

Гусейнова М.Д. 5

ОБЗОРЫ

МОДЕЛЬ ВОСПРИЯТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ: АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Колин Ю.В. 10

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)

СТАТЬИ

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА»
ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ЛИНГВИСТИКА»
КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Гриднева С.В. 17

МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ
К РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Иванов О.Н., Иванова Л.Ю. 22

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (10.00.00)

СТАТЬИ

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ПРИВЕТСТВИЙ
В КОРЕЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Борисова Е.Е., Лебедева В.В. 27

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (09.00.00)

СТАТЬИ

ФОРМИРОВАНИЕ НОБЕЛИСТИКИ КАК НОВОЙ НАУКИ О НОБЕЛЕВСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
(ТАМБОВСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА В.М. ТЮТЮННИКА)

Пирожков Г.П. 31

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ (12.00.00)

СТАТЬИ

РАЗВИТИЕ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Темирбекова А.А. 36

CONTENTS

CULTUROLOGY (24.00.00)

ARTICLES

DEVELOPMENT OF AHISKA TURKS IN KYRGYZSTAN

Guseinova M.D. 5

REVIEWS

CULTURAL HERITAGE PERCEPTION MODEL: ASPECTS OF THE PROBLEM

Kolin Yu.V. 10

PEDAGOGICAL SCIENCES (13.00.00)

ARTICLES

FORMATION OF THE CONCEPT «STYLISTIC DEVICES»
WHEN TEACHING STUDENTS OF LINGUISTICS AS A WAY
OF PROFESSIONAL DIRECTION IMPLEMENTATION

Gridneva S.V. 17

THE MODEL OF FORMATION OF READINESS OF STUDENTS
TO IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL OPPORTUNITIES

Ivanov O.N., Ivanova L.Yu. 22

PHILOLOGICAL SCIENCES (10.00.00)

ARTICLES

FEATURES OF NATIONAL SPECIFICITY OF GREETINGS
IN KOREAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Borisova E.E., Lebedeva V.V. 27

PHILOSOPHICAL SCIENCES (09.00.00)

ARTICLES

THE PROCESS OF FORMING NOBELISM
AS A NEW SCIENCE ABOUT NOBEL INFORMATION
(TAMBOV SCIENTIFIC SCHOOL OF PROFESSOR V.M. TYUTYUNNIK)

Pirozhkov G.P. 31

LEGAL SCIENCES (12.00.00)

ARTICLES

DEVELOPMENT OF JUDICIAL CONTROL IN CRIMINAL PROCEEDINGS
OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Temirbekova A.A. 36

СТАТЬИ

УДК 394.014(575.2)

РАЗВИТИЕ АХЫСКА ТУРОК В КЫРГЫЗСТАНЕ

Гусейнова М.Д.

Международный университет «Ала-Тоо», Бишкек, e-mail: mavlyuda.guseinova@iaau.edu.kg

Ахыска-турки живут в Кыргызстане с 1944 г. Годы после депортации считаются самыми трудными временами в жизни этих людей. Распад Советского Союза вновь оказал негативное влияние на их судьбу. События в Ферганской долине потрясли весь мир. Сегодня ахыска-турки проживают в г. Бишкеке, Чуйской области, гг. Оше, Джалал-Абаде и Таласе. Процесс глобализации превратил мир в деревню, а XXI век определяется как век новых технологий и науки. Знание нескольких языков, использование компьютеров и других технологий – теперь очень нормальное явление в нашей современной жизни. Все народы современного мира имеют колоссальную возможность развиваться в любой отрасли и приобретать опыт в любой сфере. На сегодняшний день, несмотря на то что существует огромное количество доступной литературы по национальным меньшинствам, исследований про ахыска-турок в Кыргызстане все же проводится крайне редко. Таким образом, возникла необходимость проанализировать развитие ахыска-турок, проживающих в Кыргызстане. Данная статья основана на исследовании вопроса культурного, экономического и социального развития ахыска-турок, проживающих в Кыргызстане.

Ключевые слова: ахыска-турки, культурное развитие, экономическое развитие, социальное развитие, образование

DEVELOPMENT OF AHISKA TURKS IN KYRGYZSTAN

Guseinova M.D.

Ala-Too International University, Bishkek, e-mail: mavlyuda.guseinova@iaau.edu.kg

Ahiska Turks have been living in Kyrgyzstan since 1944. The years after deportation are considered the most difficult times in the lives of these people. The collapse of the Soviet Union again had a negative impact on their fate. Events in the Fergana Valley shocked the whole world. Today, Ahiska Turks live in Bishkek, Chui Region, Osh, Jalal-Abad and Talas. The process of globalization has turned the world into a village, and the 21st century is defined as the century of new technologies and science. The knowledge of several languages, the use of computers and other technologies are now very normal in our modern life. All peoples of the modern world have a tremendous opportunity to develop in any industry and gain experience in any field. Today, despite the fact that there is a huge amount of literature available on ethnic groups, research on Ahiska Turks in Kyrgyzstan is still extremely rare. Thus, there was a need to analyze the development of Ahiska Turks living in Kyrgyzstan. This article is based on a study of the cultural, economic, and social development of Ahiska Turks living in Kyrgyzstan.

Keywords: Ahiska Turks, cultural development, economic development, social development, education

Согласно последней переписи населения в Кыргызстане проживает 39 913 турок [1]. Целью данного исследования является выявить основные направления развития ахыска-турок, проживающих в Кыргызстане. Также статья сфокусирована на изучении культурного, экономического и социального развития ахыска-турок в Кыргызстане.

Как известно, каждый этнос, наряду с традициями и обычаями, имеет определенную систему ценностей, которая возникла в древние времена, сохраняется и передается будущим поколениям. Изучая жизнедеятельность одного этноса, мы должны обратить особое внимание на его духовную культуру. Как развивается тот или иной этнос; как проходит процесс адаптации к месту проживания; что способствует сохранению и продолжению существования данного этноса; какое место занимает сфера образования в его повседневной жизни и др.

Сегодня в современных обществах также все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с этнической культу-

рой народов. Это явление, прежде всего, связано с процессом глобализации, который унифицирует культуры разных народов. Вследствие этого стало появляться множество новых исследований, ориентированных на трактовку понятий, которые лежат в основе изучения вопросов об этнической культуре, таких, как, например, этнос. Напомним, что *этносом* следует называть возникший на основе племенного объединения народ, обладающий типичными расово-антропологическими чертами, самобытным образом жизни, поведения, обычаев, языка, менталитета, особенностями художественно-эмоционального выражения, системой ведущих ценностей, выраженной в мифологии [2]. В обществе чаще используется термин «национальность» вместо этноса, а в научную среду, как известно, термин «этнос» был введен в 1923 г. русским ученым С.М. Широкогоровым.

Как известно, ахыска-турки являются этническим меньшинством как в Кыргызстане, так и в других странах, в которых они проживают. В целях сохранения и развития

своего художественного искусства проживающие в разных странах турки создают культурные центры. В Кыргызской Республике есть Общественное объединение турок в г. Бишкеке и два его филиала в городе Ош, и в городе Джалал-Абад. Главной целью этого общественного объединения является не только сохранение и развитие этнической культуры, но ознакомление других людей с ахыска-турками как этносом. Там можно познакомиться и побеседовать с представителями ахыска-турок разных возрастов, узнать об их традиционно-бытовой культуре, о повседневной жизни, а также найти литературу, в которой можно почитать и узнать об истории этого этноса, его традициях, обычаях и т.д.

Также хотелось бы отметить, что в современном мире среди исследователей актуальность приобретают вопросы художественной литературы ахыска-турок. В основном это стихотворные произведения, «мяниляр», и пословицы.

К примеру, в городе Бишкеке проживает Гюляр Камалова, которая пишет стихи о родине, патриотизме и согласии народов на разных языках: кыргызском, турецком, русском. Хотелось бы отметить имя Яши Искандарова. Этот молодой человек сочиняет и пишет стихотворения о родине, о маме, о любви. Он обладает уникальным талантом писать музыку на свои слова и исполняет эти песни на различных мероприятиях. Свои стихи пенсионер Халил Зазвадзе посвящает исторической родине. Также можно назвать имена Пашали Ашим огли Гасанова, Мамедова Карима, Гусейнову Гульнару и многих других личностей, которые неустанно пишут стихи о родине, патриотизме, о дружбе народов в Кыргызской Республике.

Отдельное место в художественной литературе у ахыска-турок занимают пословицы. Пословицы у этого народа имеются на все случаи жизни. Они мудры, истинны и иногда саркастичны. Вот, например, часто используемые пословицы:

*Ёргана гёре аягын узат
Протягивай ногу по величине своего одеяла*

Эта пословица используется чаще в экономической части жизни.

*Сахла самани, гялюр замани
Храни солому, придёт и её время*

Эта пословица показывает терпеливость турков-месхетинцев и их бережливость.

*Тильки тилькия дияр, тилькида куйругуна
Лиса скажет лисе, а та лиса своему хвосту*

Данную пословицу используют тогда, когда один человек поручает выполнить работу другому, а тот поручает третьему.

*Чожуга иш, пешина дюц
Поручишь работу ребёнку, будешь бегать за ним сам*

В этой пословице говорится о том, что серьёзную работу нельзя поручать детям. Часто эту пословицу старшее поколение применяет к молодому поколению.

Так, существует огромное количество пословиц, которые сохраняются и передаются из поколения в поколение, не теряя своей актуальности.

Постоянно обновляющимися областями искусства у ахыска-турок являются искусство музыки и кино. Среди турок Кыргызской Республики можно встретить большое количество певцов. Это и мужчины, и женщины, которые исполняют старые и новые песни на различных мероприятиях. В основном песенное искусство можно наблюдать на больших торжествах, например свадьбах. Общеизвестно, что как сторона жениха, так и сторона невесты готовят большую развлекательную программу в день свадьбы. Заранее приглашается тамада, заказываются музыканты, которые весь вечер будут развлекать гостей своими песнями.

У ахыска-турок есть специальная песня, которую исполняют для невесты. Слова в ней такие:

*Агыр агыр эв сюпюрдюм, щен бабам эви.
Атлым гяльмиш гедиерым, кал бабам эви.*

В песне невеста поёт об отчем доме, о том, насколько он богат и мил, но наступает время, когда она должна его покинуть.

Также существует огромное количество песен, которые предназначены для различных событий и обрядов. Например, когда невесту выводят в зал к гостям, поют такую песню:

*Тоюз мубарек олсун,
Гялинин гялян ёли гюль олсун, чичяк олсун...*

Эта песня имеет очень глубокий смысл. Как говорилось ранее, невеста ассоциируется у ахыска-турок с достатком и благополучием в доме. В этой песне говорится, что пусть свадьба будет благословенной, а дорога, по которой идет невеста, пусть будет усыпана розами, цветами.

Вот, к примеру, песня, посвященная младенцу:

*Атем тутем бян сени,
Шякря катем бян сени,
Акшама бабан гяляндя, балам,
Огуне атем бян сени...*

На сегодняшний день среди ахыска-турок Кыргызской Республики существуют много музыкальных групп, которые исполняют как классические песни, так и новые. Есть и специальные ведущие, или тамада, которые выступают на различных мероприятиях.

Также особое место в этнокультуре данного этноса занимают *ашихлар*, т.е. стихотворные произведения философского характера о любви и жизни. По словам Сейдулы Гусейнова, жителя города Бишкека, в старину были модны *ашиги*, т.е. люди, исполняющие *ашихлар*. Но сегодня такие люди встречаются редко.

Стремительно улучшилось *экономическое положение* ахыска-турок в течение последних 5 лет. Раньше семейные бюджеты состояли из доходов от домовладения, а сегодня есть турки, которые вносят большой вклад в экономику Кыргызстана и управляют малыми и крупными компаниями. Большим преимуществом является возможность учиться в Турции. Этот фактор считается положительным результатом развития отношений между Кыргызстаном и Турцией. Отметим, что «в основе развития местного сообщества, как правило, лежат экономические процессы...» [3]. Также в одной из исследовательских работ об экономической составляющей ахыска-турок авторы статьи пишут следующее: «Важным источником дохода служит животноводство и огородничество. Коров, овец и птицу (кур, гусей и индеек) держит большинство тех, кто способен за ними ухаживать. Многие выращивают скот на продажу. Там, где есть возможность, продают и выращенные на огороде овощи, и фрукты. Часто семьи берут бычков на откорм. У ахыска весьма развита культура изготовления молочных продуктов и хлебопечения» [4].

Таким образом, получается, что демократическая система и рыночная экономика обеспечивают каждому человеку социально-экономическое развитие и нормальный уровень жизни. Таким образом, экономическое развитие турок развивается в положительном направлении.

Социальное развитие. Процесс глобализации затрагивает весь мир. В период технологического развития люди и страны также должны развиваться. Глобализация – это усиливающаяся интеграция экономик и обществ во всем мире [5]. В контексте глобализации этническая культура ахыска-турок представляет собой исторически сложившееся духовно-культурное образование, которое является выразителем, хранителем и носителем гуманистических ценностей этноса. Так,

следует отметить, что во всех странах своего проживания ахыска-турки стремятся получать знание. К сожалению, в прошлом получение образования не было одним из приоритетных направлений в жизни ахыска-турок. Но с течением времени возникла необходимость изменения приоритетов, в частности в области образования. Буквально до 2000 г. в высшие учебные заведения Кыргызстана поступали в основном представители мужского пола среди ахыска-турок. Девушки тоже обучались, но количество поступающих было мизерным. Это объясняется тем, что семейный уклад и бытовая жизнь ахыска-турок были направлены на обучение именно мальчика в семье, так как он будет кормильцем и возьмет на себя обязанности финансово обеспечивать семью. Девочек, в свою очередь, воспитывали изначально как будущих хранительниц очага, мамы обучали их с раннего детства всем традициям и обычаям, которые понадобятся им после замужества. Наряду с традиционными убеждениями в вопросе обучения девочек в вузе еще и, конечно, большую роль играло материальное состояние семьи. Дети из более материально обеспеченных семей ахыска-турок могли обучаться не только в Кыргызстане, но и имели возможность обучаться за границей. После 2000 г. тенденция стала резко меняться. Ахыска-турчанки стали активно поступать в вузы Кыргызстана. Общественное объединение турок, которое работает в г. Бишкеке, обеспечило ахыска-туркам также поступление в вузы Турции. В основном ахыска-турецкая молодежь обучается таким специальностям, как «Компьютерная инженерия», «Лечебное дело», «Международные отношения», «Менеджмент», «Педагогика», «Стоматология», «Туризм», «Тюркология», «Юриспруденция». Таким образом, в последнее время появилось большое количество педагогов, медицинских работников, юристов, специалистов по туризму, педагогов, переводчиков.

На сегодняшний день ахыска-турецкая молодежь обучается приблизительно в 11 высших и средних специализированных учебных заведениях Кыргызской Республики. Многие абитуриенты уезжают обучаться в такие зарубежные страны, как Россия, Турция, США и др.

Как известно, Кыргызстан – это небольшая страна с населением в 6 миллионов человек, расположенная в Центрально-Азиатском регионе. И здесь официально используются два языка общения: первый государственный язык – кыргызский, вто-

рой официальный язык – русский. Также в каждой школе в Кыргызстане преподаётся английский язык. Таким образом, каждый гражданин Кыргызстана с детства владеет двумя языками. Это дает огромную возможность для развития в области образования, а также в поиске работы после окончания образовательного учреждения. Так, проживающие в Кыргызстане ахыска-турки, являясь этническим меньшинством, владеют тремя языками: турецким (родной), киргизским и русским.

В ходе проведенного исследования среди обучающихся в вузах Кыргызстана ахыска-турок были выявлены 4 основные проблемы, которые возникают в процессе их обучения. Это такие проблемы, как:

- а) неверный выбор специальности;
- б) проблема посещаемости;
- в) безуспешность в процессе обучения;
- г) отчисление из вуза.

Так, самой большой и первой проблемой в процессе обучения ахыска-турок является выбор специальности. Эта проблема возникает по двум причинам: первая причина – это влияние родителей на студента при выборе будущей специальности. То есть, другими словами, родители принуждают студента обучаться по специальности, которую выбрали они сами, а не сам студент; и вторая причина заключается в том, что студент выбирает направление, не имея представления или же не обладая нужной информацией о данной специальности. Данная проблема может быть тесно связана с нехваткой в школах Кыргызстана профессиональной ориентации среди школьников старших классов.

Второй проблемой, возникающей в процессе обучения ахыска-турок, является пропуск занятий, или проблема с посещаемостью. Как известно, пропуск занятий означает: отказ от участия в учебной программе; пропущенные темы; не пройденный курс; и не получение необходимой информации вовремя. Получается, что большинство своего времени студенты проводят вне стен учебного заведения, либо, находясь в вузе, они просто прогуливают занятия. Что влечет за собой следующую проблему.

Третья проблема, которая связана с первой и второй проблемами, – это безуспешность в процессе обучения. Как известно, чтобы быть успешным в учебе, нужно много читать, серьезно заниматься и готовиться к занятиям. Люди не могут обладать знанием, если они не читают книг. Как выявилось в ходе опроса, слабой стороной у ахыска-турок является элементарная подготовка к занятиям и зачастую чтение нуж-

ной литературы по предмету. Так, проблема безуспешности в процессе обучения ахыска-турок возникает из-за того, что студент не читает необходимую литературу или не до конца понимает то, что читает, а также не готовится к занятиям и экзаменам. В последующем эта проблема безуспешности в обучении влияет на студентов психологически, и поэтому большинство ахыска-турок просто перестают ходить на занятия, и этот фактор является причиной последней, четвертой проблемы.

Отчисление из вуза является последней ступенькой в процессе получения образования ахыска-турками в Кыргызстане. То есть предыдущие проблемы, перечисленные выше, ведут студента к отчислению из вуза автоматически. Бросая вуз или обучение в целом, студенты сразу начинают искать работу. Хотелось бы упомянуть, что ахыска-турки больше заинтересованы в открытии частного бизнеса в молодом возрасте, чем в получении образования, это признают они сами в ходе опроса. В основном такой подход встречается только у студентов мужского пола. А вот среди представительниц женского пола главной причиной отчисления из вуза является вступление в брак в раннем возрасте. Зачастую родители сами советуют дочерям создать в первую очередь семью, а только потом поступать в какое-либо учебное заведение.

Несмотря на эти проблемы, желание ахыска-турок в Кыргызстане получать высшее образование с каждым годом растет. Это объясняется тем, что на современном рынке труда требуются дипломированные специалисты, а на некоторые популярные вакансии существует большая конкуренция.

Заключение

Делая выводы по проведённому анализу, можно сказать, что проживающие в Кыргызстане ахыска-турки, как этническое меньшинство в Кыргызской Республике, трудятся во благо страны, живут в мире и согласии, а также имеют стабильное социально-экономическое положение и играют свою роль в культурном, экономическом и социальном развитии страны. Экономические и политические проблемы в стране затрагивают каждого гражданина страны, но, несмотря на эти проблемы, существует высокая степень толерантности и диалога между этническими меньшинствами, проживающими в стране, а поскольку ахыска-турки являются трудолюбивым этносом, они продолжают развиваться и жить в хороших условиях. Также в целях сохранения своей этнической культуры ахыска-турки стараются не толь-

ко оберегать, но и обогащать её путем обновления своих традиций в соответствии со временем и путем получения образования. А проблемы, возникающие в процессе обучения ахыска-турок, являются своего рода мотивацией для будущего поколения, которое хочет достичь больших успехов, чем их предшественники.

Список литературы

1. Национальный статистический комитет КР. Численность постоянного населения Кыргызской Республики по отдельным национальностям в 2009-2019 гг. [Электрон-

ный ресурс]. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/> (дата обращения: 25.12.2019).

2. Пивоев В.М. Этнос и нация: проблемы идентификации. 2-е изд. М.: Изд.DirectMedia, 2013. 111 с.

3. Филиппов Ю.В., Авдеева Т.Т., Лаврова Т.Г. Теории местного экономического развития: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2013. 102 с.

4. Ахметьева В., Карастелев В., Юдина Н. Жизнь без прав: ахыска-турки. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2015/11/28/ahiska/#sdfootnote13sym> (дата обращения: 25.12.2019).

5. Материалы Всемирного Банка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/youthink/globalization.shtml> (дата обращения: 25.12.2019).

ОБЗОРЫ

УДК 008

**МОДЕЛЬ ВОСПРИЯТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ:
АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ****Колин Ю.В.***Институт гражданского общества, Израиль, e-mail: rostovchanin-rostov@rambler.ru*

Предметом исследования служит культурная модель восприятия исторического наследия, транслируемая российскими СМИ. Актуальность статьи определяется потребностью России в сохранении культурно-исторического наследия и исторической преемственности как фактора общественной стабильности и сокращения общественной поляризации. Анализ модели восприятия исторического наследия в российских СМИ актуален также в контексте определения положительных и негативных аспектов влияния западной культурной модели на массовое сознание российского общества. Методологической базой выступает системный подход, рассмотрение предмета исследования как комплекса взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга элементов. Сравнительный анализ моделей восприятия исторического наследия в российском обществе и западных странах проводится в контексте исследования корреляции модели восприятия исторического наследия, транслируемой в СМИ, и уровня общественной поляризации. Новизна исследования заключается в рассмотрении модели восприятия исторического наследия в СМИ как фактора, способствующего ценностной консолидации массового сознания, укреплению гражданской идентичности и общественной стабильности. Впервые рассмотрены аспекты модели восприятия культурного наследия в российских СМИ и западных странах, проведен сравнительный анализ особенностей моделей восприятия культурно-исторического наследия развитых стран. Статья может считаться приглашением к дискуссии о влиянии модели восприятия культурно-исторического наследия, транслируемой российскими СМИ, на массовое сознание, социальную поляризацию и общественную стабильность.

Ключевые слова: общественная поляризация, информационная война, многополярная модель мира, массовое сознание, СМИ, гражданская война, западная культура, историческое наследие, диалог культур

CULTURAL HERITAGE PERCEPTION MODEL: ASPECTS OF THE PROBLEM**Kolin Yu.V.***Institute of Civil Society, Israel, e-mail: rostovchanin-rostov@rambler.ru*

The subject of the study is the cultural model of perception of historical heritage, broadcast by the Russian media. The relevance of the article is determined by Russia's need to preserve cultural and historical heritage and historical continuity as a factor of social stability and reducing social polarization. The analysis of the model of perception of historical heritage in the Russian media is also relevant in the context of determining the positive and negative aspects of the influence of the Western cultural model on the mass consciousness of Russian society. The methodological basis is a systematic approach, consideration of the subject of research as a complex of interrelated and mutually complementary elements. The comparative analysis of models of perception of historical heritage in Russian society and Western countries is carried out in the context of the study of the correlation between the model of perception of historical heritage broadcast in the media and the level of social polarization. The novelty of the study is to consider the model of perception of historical heritage in the media as a factor that contributes to the value consolidation of mass consciousness, strengthening civil identity and social stability. For the first time, aspects of the model of perception of cultural heritage in the Russian media and Western countries are considered, and a comparative analysis of the features of models of perception of cultural and historical heritage of developed countries is carried out. The article can be considered an invitation to a discussion about the impact of the model of perception of cultural and historical heritage, broadcast by the Russian media, on mass consciousness, social polarization and social stability.

Keywords: public polarization, information war, multipolar model of the world, mass consciousness, mass media, civil war, western culture, historical heritage, dialogue of cultures

После распада СССР Россия прошла путь от признания ошибочности коммунистической идеологии к пониманию собственных национальных интересов и необходимости их обеспечения в информационной сфере.

В то же время усилия по консолидации и укреплению гражданской идентичности российского общества не могут считаться достаточными. Российское общество радикализировано по отношению к восприятию культурно-исторического наследия, высокий уровень социальной поляризации [1]

накладывается на радикальность некоторых российских СМИ [2; 3], противопоставляющих одну часть российского исторического опыта другой, что служит одним из факторов общественной поляризации.

Цель исследования: определить аспекты многополярной модели восприятия российского культурного наследия как основы для преодоления радикальных подходов, ценностной консолидации российского общества и противодействия попыткам девальвации российского исторического опыта.

*Аспекты отношения
к культурно-историческому наследию
в российских и западных СМИ*

В развитых странах утверждение ценностей национальной культуры и значимости национального исторического опыта происходит через ценностную консолидацию, вытеснение радикальных оценок исторического опыта, в том числе через движение «recognition» [4], признание ценности всех элементов исторического опыта и культур, составляющих основу национальной культуры.

Конструктивное отношение к противоположным культурным и политическим течениям, часть принципов и ценностей которых абсорбируется и включается в политическую и культурную повестку, формирует конструктивную модель восприятия культурно-исторического наследия развитых стран, основанную на исключении радикальных и односторонних оценок собственного исторического опыта.

Радикальные суждения в российских СМИ [5] позволяют сделать вывод, что вчерашние «друзья» и «враги», герои и антигерои из СССР сегодня поменяли в российских СМИ свой знак с плюса на минус и обратно, но проблемы предыдущей картины мира остались: восприятие исторического наследия и мира в целом в рамках радикальной модели «друг-враг». Общеизвестная поляризация и отсутствие диалога в информационном пространстве между представителями различных культурных и политических течений по отношению к российскому культурно-историческому наследию продолжают, ослабляя Россию.

Российское информационное пространство поляризовано и радикализировано в соответствии с общим высоким уровнем общественной поляризации в России [1]. В российском информационном пространстве идет война «красных» и «белых» [6], «западников» и «почвенников» [7], где часто нет места культуре диалога, стремлению к полноте восприятия исторического опыта, уважению к точке зрения оппонента, поиску позитивных аспектов в противоположной точке зрения и общих точек пересечения.

Парадокс «красных» и «белых», «западников» и «почвенников» заключается в том, что между ними есть широкое поле для диалога: лучшие представители данных течений хотели суверенитета России, стремились к национальному благополучию, но видели это благополучие с диаметрально противоположных точек зрения, при этом каждая из противоборствующих сторон представляла одну из сторон российского образа мира [6; 8; 9].

Конфронтационные ценностные оценки российского культурно-исторического наследия способствуют поляризации российского общества. Радикальность российских СМИ, отсутствие культуры диалога в массовом сознании по отношению к культурно-историческому наследию позволяют определить данную ситуацию как «гражданскую войну».

Гражданская война «красных и белых», «западников и почвенников» в российском информационном пространстве [6; 7] создает «окно уязвимости» для продвижения культурных моделей превосходства западной цивилизации и иерархии культур, «колонизаторского», «миссионерского» подхода западной культуры по отношению к российской культуре и российскому обществу.

Проблему радикальных оценок собственного исторического наследия решали все развитые страны на определенном этапе своего развития, включая США, где, в контексте исторических проблем расовой сегрегации и геноцида коренного населения, была создана конструктивная модель национальной истории, ориентированная на историческую преемственность, позитивное восприятие и единство страны. В США есть примеры радикального подхода к истории, например кампания в 2017 г. по сносу памятников и мемориалов, посвященных подвигам южан в Гражданской войне. В то же время основной тенденцией в западной культуре служит направленность на консолидацию исторической памяти. Позитивная версия исторического нарратива в США учитывает противоположные интерпретации неоднозначных событий национальной и мировой истории в рамках признания исторической преемственности, ценности национального совокупного исторического опыта для развития страны.

В контексте создания многополярной модели восприятия национальной истории можно вспомнить китайскую формулу о правильности пути Мао на 70%, французский опыт лояльного и уважительного отношения как к защитникам, так и противникам Парижской коммуны, израильский опыт вовлечения неоднозначных политических событий и национальных деятелей в позитивную модель исторического нарратива.

Модель восприятия западных стран собственного культурно-исторического опыта и их отношение к историческому опыту стран, находящихся вне западной сферы влияния, различается. По отношению к культурам вне западной сферы влияния действует субъект-объектная модель отношений господства-подчинения и иерархии

культуры [4]. Установки и представления, девальвирующие значимость российской культуры, обесценивающие исторический опыт России, часто имеют своим источником продвижение в российском информационном пространстве «колонизаторской» модели западного доминирования, однополярного мира и иерархии культур.

Концепция глобальной роли западного мира и российская культура: аспекты проблемы

Концепция глобального лидерства западной цивилизации во главе с США имеет разветвленное идеологическое, культурное и социально-экономическое основание [10; 11]. Фактическое лидерство западной цивилизации в современном мире, свидетельствующее о преимуществах западной экономики, культуры и образа жизни [12], дает право, по мнению адептов данной точки зрения, занимать миссионерскую позицию по отношению к незападным культурам как к объектам колонизации.

Формы трансляции западной культурой своей глобальной роли часто основываются на «миссионерской», «колонизаторской» позиции западной цивилизации, девальвации ценностей незападных культур, непризнании Западом своих естественных культурных границ [4], навязывании своих культурных стандартов, что вызывает резкую критику, в том числе и со стороны западных интеллектуалов. Критика субъект-объектного подхода западной цивилизации к незападным культурам содержится в апокалипсической концепции Ж. Бодрийяра [13], а также в постмодернистской концепции «grecognition» [4], рассматривающих ограниченность концепции глобального лидерства Запада с культурной точки зрения.

Признаками «миссионерского», скептического культурно-исторического подхода к российскому культурно-историческому наследию служит не критическое принятие западных концепций и оценок российской истории, девальвация символического значения российских исторических событий, дискредитация национальных героев, служащих структурирующими элементами национальной памяти.

Примерами девальвации российского культурно-исторического опыта в российском информационном пространстве могут служить утверждения академика А. Яковлева о примитивности русского национально-го характера [14, с. 1], необходимости принятия приоритета западной культуры и ее ценностей. В его концепции российское общество должно сделать значительное усилие по преодолению своей отсталости для принятия либеральных ценностей западной

цивилизации: «Вчерашний раб, уставший от свободы, возропщет, требуя цепей», — эти строки Максимилиана Волошина достаточно точно отражают и сегодняшнее состояние российского общества [14, с. 1].

В рамках скептического подхода к российской ментальности и историческому опыту можно наблюдать разнообразие подходов к девальвации символических вершин российской истории.

Исследователи [15; 16] выделяют в российском информационном пространстве довольно широкий список тем, которые используют представители скептического подхода для обоснования отсталости психологии российского общества в комплексе с обоснованием вторичности российской культуры и исторического опыта по сравнению с западной цивилизацией. В числе данных тем девальвация значимости победы СССР в Великой Отечественной войне [17], акцентирование сталинских репрессий как сути советского режима, дискредитация личности Зои Космодемьянской, других героев Великой Отечественной войны, формы обоснования мифичности подвига 28 панфиловцев и т.д. В более широком контексте в рамках скептического подхода делается попытка обесценивания российского исторического опыта [15], ставится под сомнение периодичность и преемственность российской истории в рамках концепции новой истории Н. Фоменко [18] и т.д.

В то время как многополярная позитивная модель восприятия культурно-исторического наследия, историческая преемственность находится в фокусе внимания всех развитых стран, девальвация российских символических исторических событий в российских СМИ оказывает влияние на обесценивание российской гражданской идентичности и обоснование права Запада диктовать правила жизни для российского общества.

Характерной чертой скептического подхода к российской истории служит консенсусное со многими зарубежными исследователями понимание советского периода как тоталитарного и негативного периода российской истории, в котором сталинщина и сталинские репрессии рассматриваются в качестве центрального момента советской истории, в свою очередь, являющейся проявлением отсталой психологии российского общества в целом [14]. Некритичное признание неоднозначной концепции тоталитаризма со стороны российских интеллектуалов может служить одной из форм обоснования «миссионерского» подхода западной культуры к российскому обществу. Некоторые исследователи в рамках

скептического подхода полагают, что причиной краха Российской империи и СССР является несовместимость русской культуры с западной культурой и формой капитализма, когда любые попытки модернизации приводят к катастрофе и распаду страны, а в XXI в. Россию и русский мир неизбежно ждет гибель и распад [19].

В рамках скептического подхода к российской ментальности и истории находится обращение бывшего министра иностранных дел России А. Козырева к западным странам с просьбой помочь России определиться с формулировкой собственных национальных интересов [20].

Некоторые исследователи в качестве лучшей альтернативы для России предлагают экономическую и политическую модель развития РФ в период правления президента Б. Ельцина [21], рассматривая период после правления Б. Ельцина в контексте коррупционных расследований, в качестве обоснования тезиса, что экономическое усиление России в постъельцинский период ведет к ухудшению жизни населения и противоречит его демократическим устремлениям [22–24].

Политика девальвации российского исторического опыта наблюдается также на высоком международном уровне, когда делаются попытки девальвации значимых фактов, подтверждающих решающую роль СССР в победе над нацистской Германией, и продвигается скептическая модель восприятия российской истории [17].

В рамках поиска Россией стратегии защиты своих национальных интересов в культурно-исторической сфере [25–27] происходит постепенное отторжение «миссионерской позиции Запада», субъект-объектной модели, в которой западная цивилизация рассматривается в качестве миссионера [4; 28], а незападные цивилизации, в том числе российская, выступают в качестве объекта для миссионерской деятельности.

На тактическом уровне борьба с фальсификациями российской истории необходима. Но на стратегическом уровне данная борьба неэффективна, так как не основывается на многополярной позитивной модели восприятия российского культурно-исторического наследия и исторической памяти.

Конфронтационный подход, радикальные оценки культурно-исторического наследия в СМИ усиливают общественную поляризацию российского общества. Здесь можно согласиться с проф. Ю. Кантор, которая полагает, что примирение «красных» и «белых» в российском информационном пространстве невозможно [6]. Можно

только добавить, что невозможно в рамках радикальной модели восприятия российского исторического наследия, основанной на односторонней оценке исторических событий, противопоставляющей одну часть исторического опыта другой.

Нужно отметить сильные стороны западной культурной модели, составляющие ее конкурентное преимущество: 1) уважительное позитивное отношение к собственной истории, собственному историческому наследию, учитывающее все разнообразие фактов, тенденций и исследовательских подходов, 2) умение заимствовать элементы иных культур, противоположных концепций и представлений для сохранения собственной культурной идентичности.

Доминирующая методологическая позиция западной культуры позволяет относиться к представителям противоположных точек зрения не как к врагам, а как к оппонентам, у которых можно учиться и заимствовать их сильные стороны в рамках своей культурологической позиции.

Примером здесь может служить концепция конвергенции, сформированная в разгар холодной войны и рассматривающая возможность объединить достоинства социализма и капитализма в рамках одной социальной системы [29; 30], тщательное изучение достоинств советской системы образования [31] и изменения в своей собственной образовательной модели на основе советского опыта [32; 33].

Примером анализа западной культурой положительных элементов противоположных точек зрения может служить анализ марксистской концепции: западные исследователи лидируют по количеству публикаций, связанных с марксистской концепцией. Примером знания противоположных концепций и профессионального умения защищать свои идеи и представления служит круглый стол с участием Маргарет Тэтчер, когда она победила в дискуссии лучших аналитиков СССР [34].

Примером адекватного подхода к национальной культуре, общности исторической памяти можно назвать культурологический принцип китайского общества: непрерывность развития, преобладание в реформах созидательного начала над разрушительным, ориентация на принцип социальной справедливости; принцип «шиши цю ши», означающий «ищи правду в реальных делах». Данный принцип, ориентированный на прагматическую ценность реформ, употребляется в ситуациях, когда требуется сделать акцент на решающую роль практики, на необходимость не отрываться от реальной жизни, а постоянно учиться у нее [35].

*Многополярная модель восприятия
культурно-исторического наследия
как основа ценностной консолидации
российского общества*

Разрушение советской гражданской идентичности послужило одной из основных причин распада СССР [36; 37]. Потребность в ценностной консолидации российского общества как основы общей гражданской идентичности озвучена в рамках послания президента Путина Федеральному собранию (2012).

Ценностные установки российского общества изучаются в рамках специальных проектов [38–40], но данные исследования еще далеки от завершения. Концепция суверенной демократии В. Суркова, имеющая значительное влияние в массовом сознании российского общества [41–43] находитесь в символическом пространстве, структурированном в системе координат «Восток-Запад», в которой она ближе к почвенническому подходу, ориентирующему на развитие России, в противоположность западникам, в основном с опорой на собственные силы.

Если скептический подход в рамках концепции акад. А. Яковлева ориентирован на признание приоритета западных ценностей и западного исторического опыта по отношению к российскому историческому наследию, то концепция суверенной демократии основывается на приоритете российского исторического опыта в определении перспектив развития России.

Проблема заключается в том, что у последователей концепции суверенной демократии, так же как и у западников, преобладает радикальный подход, конфронтационное отношение к своим оппонентам, отсутствие критического анализа достоинств и недостатков как собственной, так и противоположной позиции.

Некритический подход к западным ценностям, противопоставление России Западу и исключение положительной оценки советского опыта из общего исторического нарратива ограничивает эвристические и консолидирующие возможности концепции суверенной демократии.

Односторонний подход к российскому культурно-историческому наследию, его радикальные оценки позволяют сделать вывод, что концепция суверенной демократии не может служить в ее настоящем виде достаточной основой для сокращения общественной поляризации и ценностной консолидации российского общества.

Если сторонники скептического подхода признают приоритетную значимость для понимания российской истории и массо-

вой психологии западных культурно-исторических моделей, в том числе концепций тоталитаризма и сталинских репрессий, то «государственники», также признавая концепции тоталитаризма и сталинских репрессий в целом, признают приоритет российских культурных ценностей в контексте модели противостояния «Запад-Восток».

Поиск общего смыслового поля для диалога мог бы служить основой объединения различных полюсов восприятия исторических событий и формирования многополярной модели восприятия российского культурно-исторического наследия как одной из основ продвигаемой Россией на международной арене многополярной модели мира.

На наш взгляд, адекватной основой ценностной консолидации российского общества могла бы служить модель многополярного восприятия российского культурно-исторического наследия, рассматривающая его как целостность и включающая позитивную модель исторической преемственности развития России.

Существует корреляция между моделью восприятия культурно-исторического наследия в СМИ и уровнем общественной стабильности. Радикальные модели восприятия культурно-исторического наследия, противопоставляющие одну часть российского исторического опыта другой в массовом сознании, служат деструктивным фактором, влияющим на общественную поляризацию.

Критерием продвижения России в направлении сокращения общественной поляризации может служить преодоление радикальных тенденций в массовом сознании и утверждение многополярной модели восприятия российского культурно-исторического наследия.

Адекватной российским национальным интересам в культурно-исторической сфере выглядит многополярная модель видения мира: субъект-субъектная модель взаимообогащения культур, основанная на равноправном межкультурном диалоге и формировании многополярной модели восприятия российского культурно-исторического опыта.

Заключение

Современное общество переходит в фазу своего развития, для которой особую значимость приобретает информационная сфера [44], которая становится фактором, все более влияющим на другие общественные сферы, социальную стабильность и коллективное сознание общества. Одностороннее восприятие исторического опыта в СМИ

создает проблему радикального конфронтационного восприятия мира в рамках модели «друг-враг», формирует предпосылки поляризации массового сознания и служит фактором общественной нестабильности.

Радикальность и поляризованность оценок по отношению к российскому культурно-историческому наследию свидетельствует, что, в данном отношении, российские СМИ пока не служат стабилизирующим российское общество фактором. Радикальный подход и поляризованные оценки исторического наследия открывают возможность популяризации концепций, девальвирующих значимость событий российской истории.

В российском информационном пространстве значительное влияние имеет культурно-историческая модель однополярного мира, в которой России отводится роль [28], неадекватная ее культуре, истории и возможностям.

Агрессивное продвижение западной модели восприятия мира в массовом сознании и девальвация значимости российского исторического опыта в рамках модели западного доминирования оказывает деструктивное влияние на российскую гражданскую идентичность и усиливает влияние западной модели однополярного мира в массовом сознании российского общества.

Заявленная Россией приверженность концепции многополярного мира не получила своего достаточного воплощения в контексте формирования многополярной модели восприятия российского культурно-исторического наследия.

Западная и китайская культуры дистанцируются от радикального подхода «друг-враг» по отношению к восприятию собственного исторического наследия, изучение опыта западных стран и Китая в построении позитивной версии исторического нарратива важно для построения конструктивной модели восприятия российского культурно-исторического наследия.

Концепция суверенной демократии [41–43], несмотря на утверждения о ее направленности на консолидацию и суверенитет российского общества, основывается на радикальном подходе, часто исключая конструктивный диалог с оппонентами в рамках многополярного восприятия российского культурно-исторического наследия.

Дизъюнктивный подход к российскому историческому наследию на основе диалога, поиска позитивных аспектов и областей совпадения противоположных ценностей и представлений выступает «точками сборки», самоорганизации, формирования

конструктивного отношения к российскому культурно-историческому наследию в рамках многополярной модели восприятия российского культурно-исторического наследия и мировой культуры в целом.

Утверждение позитивной многополярной модели восприятия совокупного российского культурно-исторического опыта служит фактором консолидации российского общества и укрепления общественной стабильности в контексте противодействия попыткам девальвации российского исторического опыта и необходимости выстраивания равноправного диалога с западной культурой.

Список литературы

1. Салмина А.А. Избыточное неравенство и развитие человеческого потенциала. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2014. С. 84–106.
2. Корсунская М.В. Динамика взаимодействия СМИ и аудитории: Контент-анализ российской прессы в экстремальной ситуации: дис. ... канд. соц. наук. Москва, 2006. 151 с.
3. Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В.А. Мансурова. М.: Институт социологии РАН, 2010. 324 с.
4. Gandhi L. Postcolonial Theory: A Critical Introduction. Columbia University Press, 1998. 200 p.
5. Путин оценил контент российских СМИ // Известия. 20.12.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/825825/2018-12-20/putin-otcenil-kontent-rossiiskikh-smi> (дата обращения: 12.12.2019).
6. Кантор Ю.З. И было сочувствие, и было милосердие, и была боль // Российская история. 2014. № 3. С. 3–7.
7. Пыжова О.В. Этнический образ мира в философии России XIX – начала XX века: дис. ... канд. философ. наук. Курск, 2011. 195 с.
8. Демченко С.Г., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Социальная политика и социальная справедливость как индикаторы социальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. С. 1–10.
9. Смольников С.Н. Специфика восприятия населением России понятия социальной справедливости // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2013. № 19 (46). С. 104–109.
10. Fukuyama Y.F. At the 'End of History' Still Stands Democracy. The Wall Street Journal. 06.06.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/at-the-end-of-history-still-stands-democracy-1402080661> (дата обращения: 12.12.2019).
11. Huntington S.P. The Clash of Civilizations? In: Lechner F.J., Boli J., editors. The globalization reader. 4th ed. West Sussex: Wiley-Blackwell, 2012. P. 37–44.
12. Rozenberg N., Birdzell, L. How the West Grew Rich: The Economic Transformation Of The Industrial World 1st Edition. N.Y., 1987. 420 p.
13. Trentmann F. Empire of Things: How We Became a World of Consumers, from the Fifteenth Century to the Twenty-First. Penguin UK, 2016. 880 p.
14. Яковлев А.Н. Сумерки: Размышления о судьбе России. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Материк, 2005. 672 с.
15. Володихин Д.М., Елисеева О.И., Олейников Д.И. История России в мелкий горошек. М., 2008. 256 с.
16. Колин Ю.В. Непроизвольный образ мира и коллективное сознание: дис. ... канд. философ. наук. Ростов-на-Дону, 1997. 152 с.

17. Путин счел беспардонной ложью резолюцию Европарламента о Второй мировой. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/12/2019/5df0fb3d9a7947d9bb521cda> (дата обращения: 12.12.2019).
18. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Математико-статистические модели распределения информации в исторических хрониках // Математические вопросы кибернетики. Вып. 6. М.: Наука, 1996. С. 71–116.
19. Арин О.А. Россия между Востоком и Западом. М.: Издательство ИТПК, 2015. 304 с.
20. Kozyrev A. Russia's Coming Regime Change. The New York Times. 20 July. 2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2015/07/21/opinion/russias-coming-regime-change.html> (date of access: 25.12.2019).
21. Anders A. Russia's Capitalist Revolution: Why Market Reforms Succeeded and Democracy Failed, Peterson Institute of International Economics: Washington DC, 2007; Russia's New Oligarchy, By Anders A. Wednesday, December 12, 2007. [Electronic resource]. URL: <http://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2007/12/11/AR2007121101833.html> (date of access: 25.12.2019).
22. Davisha K. Putin's Kleptocracy: Who Owns Russia. N.Y., 2015. 423 p.
23. Anders A. Russia's Capitalist Revolution: Why Market Reforms Succeeded and Democracy Failed, Peterson Institute of International Economics: Washington DC, 2007; Russia's New Oligarchy, By Anders A. Wednesday, December 12, 2007. [Electronic resource]. URL: <http://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2007/12/11/AR2007121101833.html> (date of access: 25.12.2019).
24. Dobbins J., Howard J., Wyne A. Russia Is a Rogue, Not a Peer; China Is a Peer, Not a Rogue: Different Challenges, Different Responses. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE310.html> (date of access: 25.12.2019).
25. Кара-Мурза С.Г., Смирнов С.С. Манипуляция сознанием-2. М., 2015. 600 с.
26. Слепынин О.В. Михаил Шолохов: Очевидная необходимость защиты русской национальной культуры, Русская народная линия, 30.03.2011, [Электронный ресурс]. URL: ruskline.ru/monitoring_smi/2011/03/30/mihail_sholohov_ochevidna_neobhodimost_aktivnoj_zawity_russkoj_nacionalnoj_kultury (дата обращения: 25.12.2019).
27. Нарочницкая Н.А. Сосредоточение России. Битва за русский мир. М., 2015. 320 с.
28. Crashaw S. Television: From Burcino Faso with rockets to Upper Volta without, Independent, Sunday 15, November, 1998. [Electronic resource]. URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/television-from-burkina-faso-with-rockets-to-upper-volta-without-1185033.html> (date of access: 25.12.2019).
29. Krotov P. Pitirim Sorokin Studies in Russia in the Context of the New Section on Altruism, Morality, and Social Solidarity in the American Sociological Association. The American Sociologist. 2012. Vol. 43 (4). P. 366–373. DOI: 10.1007/s12108-012-9166-1.
30. Kelley D. The Soviet Debate on the Convergence of the American & Soviet Systems. Polity. 1973. Vol. 6 (2). P. 174–196.
31. Матвеев А.В. Как советский школьник «обогнал» Америку, SmartNews, 05.05.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smartnews.ru/articles/17592.html> (дата обращения: 25.12.2019).
32. Bronfenbrenner U. Two worlds of childhood: U.S. and U.S.S.R. N.Y.: Russell Sage Foundation, 1970. 190 p.
33. Spearman M. Scientific and technical training in the Soviet Union, NASA, Langley Research Center, Hampton, VA, AIAA-1983-2520, American Institute of Aeronautics and Astronautics, Aircraft Design, Systems and Technology Meeting, Fort Worth, TX, Oct 17–19, 1983. 240 p.
34. Симонов В.И. «Как перекрашивали розу. Постскрипт к телевизионному интервью с г-жой Маргарет Тэтчер» // «Московские новости», 12 апреля 1987 г.
35. Сюй Яньли. Специфика социально-экономических преобразований в Китае: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Москва, 2006. 28 с.
36. Барбашин М.Ю. Советская идентичность в этносоциальном пространстве: институциональные особенности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 45–50.
37. Побединская Е.А. Коммуникационно-культурная среда как фактор национальной безопасности современной России: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2011. 169 с.
38. Семёнов В.Е. Социальные ценности, идентичность и полиментальность в современной России // Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы. СПб., 2015. С. 117–136.
39. Шепелин И.В. Как куются духовные скрепы. [Электронный ресурс]. URL: <https://republic.ru/posts/11012408> (дата обращения: 25.12.2019).
40. Путин В.В. В России дефицит духовных скреп // Аналитическое издание Дни.Ру. 12 декабря 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://dni.ru/culture/2012/12/12/245110.html> (дата обращения: 25.12.2019).
41. Сурков В.Ю. Долгое государство Путина // Независимая газета, 11.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (дата обращения: 25.12.2019).
42. Хаустова Н.А. Концепция суверенной демократии в современных условиях // Мониторинг правоприменения. 2012. С. 53–55.
43. Яковлев М.В. Доктрины «направляемой демократии» в отечественном политическом дискурсе начала XXI в.: сравнительный анализ подходов // Общество: политика, экономика, право. 2016. С. 24–26.
44. Buckland M. Information and Society. Cambridge, 2017. 232 p.

СТАТЬИ

УДК 378

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА»
ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ЛИНГВИСТИКА»
КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Гриднева С.В.

*ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск,
e-mail: svelte.77@mail.ru*

В статье рассматривается проблема формирования понятий как сложный поэтапный процесс. Проведен анализ исследований данной проблемы с точки зрения психологии, методологии, дидактики. Рассмотрено понятие профессиональной направленности студентов, а также тех ее компонентов, которые возможно реализовать в процессе формирования понятия стилистических средств при обучении дисциплине «Практический курс первого иностранного языка» студентов направления «Лингвистика». Нами разработано и описано пять этапов формирования понятий стилистических средств, а именно: создание необходимой мотивации с помощью художественного текста; выделение признаков понятия на основе научного определения; действия по распознаванию средства в тексте по выделенным признакам; анализ признаков стилистического средства и определение по этим признакам понятия из множества других; закрепление понятия в процессе деятельности художественного перевода. При таком поэтапном формировании понятия стилистических средств студентам направления «Лингвистика» удастся достичь высоких результатов по итогам тестирования после изучения материала. Необходимо также подчеркнуть, что нам удастся в этом процессе успешно реализовать такие компоненты профессиональной направленности студентов, как профессиональный интерес, уровень самостоятельности в профессионально ориентированной учебной деятельности, профессионально ориентированное восприятие процесса обучения.

Ключевые слова: формирование понятий, профессиональная направленность, профессиональный интерес, уровень самостоятельности в профессионально ориентированной учебной деятельности, профессионально ориентированное восприятие процесса обучения

**FORMATION OF THE CONCEPT «STYLISTIC DEVICES»
WHEN TEACHING STUDENTS OF LINGUISTICS AS A WAY
OF PROFESSIONAL DIRECTION IMPLEMENTATION**

Gridneva S.V.

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: svelte.77@mail.ru

The article deals with the problem of concept formation as a complex and sequential process. The problem was analyzed in terms of psychology, methodology and didactics. The notion of professional direction was explored, considering its components which are possible to be implemented in the process of formation of the concept «stylistic devices» when teaching the discipline «Practical course of the first foreign language» students of Linguistics. In the process of our research there were established five stages of concept formation: creation of the required motivation with the help of a literary text; defining the features of the notion based on the theoretical definition; activity of the recognizing stylistic devices in the text according to the features defined in the previous stage; the analysis of the features of stylistic device and defining the trope among the variety of the other ones; consolidation of the notion in the process of literary translation. Using this sequential process of the notion formation we achieve good results and manage to successfully implement such components of professional direction as professional interest, self-sufficiency in professionally oriented learning activity and professionally oriented perception of the learning process.

Keywords: notion formation, professional direction, professional interest, self-sufficiency in professionally oriented learning activity and professionally oriented perception of the learning process

В настоящее время к подготовке профессионалов предъявляются высокие требования, вне зависимости от сферы деятельности. Иностранный язык как средство профессионального общения является особенно актуальным для изучения в наши дни. Иноязычная коммуникативная компетенция входит в основной перечень формируемых компетенций всех направлений профессионального обучения. Если же речь идет о направлении «Лингвистика», то особое значение приобретает формирование языковых понятий при обучении иностранным языкам.

Целью данного исследования является обоснование и описание поэтапного формирования понятия «стилистические средства» при обучении студентов направления «Лингвистика» во взаимосвязи с реализацией основополагающего компонента личности – профессиональной направленности студентов.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования нами были использованы теоретические методы (анализ психолого-дидактической, методической литературы; системный анализ и синтез);

эмпирические методы (тестирование; наблюдение; опрос).

Результаты исследования и их обсуждение

Формирование понятий является важнейшей задачей, которую решает преподаватель в своей практической деятельности. «Понятие – форма мышления, отражающая наиболее существенные свойства, связи и отношения предмета, явления. Основная функция понятий – выделение общего, которое достигается посредством отвлечения от всех особенностей отдельных предметов данного класса. Сформированность у учащихся понятийного словаря свидетельствует о достаточно высоком уровне овладения учебным материалом» [1, с. 116].

Формирование понятий как научная проблема изучается в области целого ряда наук: психологии, антропологии, культурологии, лингвистики. Л.С. Выготский определял понятие как высший знак, созданный человеческим мышлением [2]. Поэтому так важен междисциплинарный подход к исследованию формирования понятий.

Обязательным этапом процесса формирования понятий, по Л.С. Выготскому, является использование слова как средства активной направленности внимания, определения признаков, абстрагирования выделенных признаков и затем их синтеза [2]. Л.С. Выготский считает, что такие мыслительные функции, как ассоциирование, представление, внимание, суждение, являются компонентами комплексного процесса формирования понятий, но названные функции не тождественны данному процессу. Как показало исследование онтогенеза понятий, формирование происходит посредством качественных новообразований. Речь участвует в процессе формирования понятий функционально, как орудие мышления, являясь ведущим компонентом развития высших форм интеллектуальной деятельности человека. Именно поэтому деятельностное использование знака или слова является основополагающим в формировании понятийного мышления. Таким образом, по мнению Л.С. Выготского, слово является средством формирования понятий, и понятийное мышление невозможно без речевого мышления.

Проблема формирования понятий сложна и противоречива. При изучении данной проблемы нами был произведен анализ ряда работ: исследования методологических основ формирования научных понятий (Б.М. Кедров [3]); разработки психологических основ формирования научных понятий (Л.С. Выготский [2], П.Я. Гальперин [4],

В.В. Давыдов [5], Н.Ф. Талызина [6], М.Н. Шардаков [7]); педагогические подходы к освоению понятий (А.В. Усова [8]).

В данных исследованиях не выдвинуто единого теоретического основания, с помощью которого было бы возможно создание целостной системы процесса формирования научных понятий не только в точных и естественных науках, но и в науках гуманитарного цикла. Теория планомерно-поэтапного формирования умственных действий и понятий, разработанная П.Я. Гальпериным и Н.Ф. Талызиной, раскрывает закономерности, условия и механизмы данного процесса.

М.Н. Шардаковым была выстроена семиступенчатая система формирования понятий у обучающихся. Однако предложенный данным ученым путь может быть реализован в большей степени в тех случаях, когда при формировании понятия возможна опора на наглядный материал. В случае с языковыми понятиями это не представляется возможным.

По нашему мнению, необходим комплексный подход для исследования процесса формирования понятий, который зависит как от уровня сложности самих понятий, так и от возрастной категории обучающихся. Формирование понятий как процесс является длительным, сложным и многоступенчатым. По мнению А.С. Усовой, в данном процессе происходит движение от абстрактного к конкретному. Начало процесса формирования понятия заключается в чувственно-конкретном восприятии, в результате же обучающиеся приходят к определению понятия. На этом пути понятие обогащается содержательно, раскрываются его связи с понятиями, уже известными обучающимся, уточняется объем понятия [8].

В рамках нашего исследования мы не просто формируем понятие стилистических средств у студентов направления «Лингвистика», данный процесс у нас также является способом реализации профессиональной направленности обучающихся. Мы определяем профессиональную направленность как один из видов направленности личности, который представляет собой систему взаимосвязанных компонентов, ориентирующих поведение и деятельность обучающегося на формирование, развитие и совершенствование профессиональных навыков [9].

В диссертационном исследовании, посвященном коммуникативно ориентированному обучению иностранным языкам в вузе как фактору формирования профессиональной направленности студентов, нами были выделены следующие компоненты: мотив

выбора профессии; учебно-профессиональное целеполагание; профессиональный интерес; профессиональные ожидания; профессионально ориентированное восприятие процесса обучения; уровень самостоятельности в профессионально ориентированной учебной деятельности [9].

В ходе данного исследования нам удалось выяснить, что при формировании понятия «стилистические средства» у студентов направления «Лингвистика» реализуются такие компоненты профессиональной направленности, как самостоятельность в профессионально-ориентированной учебной деятельности, профессионально ориентированное восприятие учебного процесса, а также профессиональный интерес.

В.А. Полянская считает интерес ведущим компонентом профессиональной направленности личности студента. Показателем состоявшегося профессионального самоопределения личности данный ученый считает именно уровень сформированности интереса. Профессиональный интерес, по В.А. Полянской, – это комплексное понятие, которое включает три компонента: интерес к профессии, познавательный интерес и профессиональный интерес. Интерес к профессии представляет собой заинтересованность внешними атрибутами профессии, познавательный интерес включает интерес к профессиональным знаниям, и непосредственно профессиональный интерес – это, по ее мнению, интерес к сущности, содержанию и процессу самого профессионального труда [10].

Одним из компонентов самостоятельности в профессионально ориентированной учебной деятельности студентов, который целенаправленно развивается в процессе обучения, является когнитивная самостоятельность, которая предполагает критичность и гибкость мышления. Формирование самостоятельного мышления требует организации нестандартных ситуаций в процессе профессионально ориентированной учебной деятельности, в ходе которых происходит поиск парадоксальных, нетривиальных и многочисленных решений поставленной учебно-профессиональной задачи.

Е.А. Афанасьева понимает профессиональное восприятие как интегральный показатель профессионального развития личности [11]. По ее мнению, в данном компоненте профессиональной направленности личности выражается профессиональная целостность обучающегося, и по особенностям восприятия в процессе обучения возможно оценивать готовность обучающегося к профессиональной деятельности. Мы, в свою очередь, понимаем под профес-

сионально ориентированным восприятием студентов целостное отражение обучающимися элементов учебного процесса и естественное соотнесение их с будущей профессиональной деятельностью [9].

Первым шагом в формировании понятия, по нашему мнению, является мотивация. У студентов должна возникнуть не просто практическая необходимость в новом познании, а неподдельный интерес. Студенты-лингвисты второго курса в рамках дисциплины «Практический курс первого иностранного языка» читают отрывки из художественных произведений классиков английской литературы. После прочтения всегда следует обсуждение прочитанного. Коммуникативно ориентированный метод обучения иностранным языкам, который мы применяем в процессе обучения, позволяет студентам не только развивать свою речь, но и чувствовать себя ценителями высокого искусства, и даже иногда критиками. Они вправе свободно высказывать собственное мнение по поводу прочитанного, а это, в свою очередь, способствует развитию их самостоятельности в профессионально ориентированной учебной деятельности и уверенности в себе. После обсуждения мы переходим к анализу языка, его образности и средств, которые использует автор.

На данном этапе мы считаем целесообразным вводить научное определение понятия, которое делает возможным оценку объектов, находящихся в поле деятельности обучающихся. Студентам предъявляется на английском языке, например, определение метафоры. На следующем этапе осуществляется включение определения данного понятия в действия студентов. Невозможно передать понятие в готовом виде. Обучающийся может получить его лишь в результате собственной деятельности. А ориентиром деятельности должны стать те признаки понятия, которые выделены в словесном определении. После того как с помощью перевода студентам становится понятен смысл определения на родном языке, они, путем ответов на вопросы преподавателя, выделяют основные признаки нового понятия. Затем студентам снова предъявляется уже знакомый художественный текст, в котором они должны найти данное стилистическое средство по выделенным ими признакам. Таким образом, средством формирования понятий выступает деятельность, в противном случае понятие не будет успешно усвоено, и его применение в дальнейшем при решении поставленных задач представляется проблематичным.

Четко сформулированная цель освоения того или иного понятия определяет выбор конкретной деятельности обучающихся. Если целью формирования понятия является распознавание объектов, определяемых данным понятием, то, соответственно, обучающимся в данном процессе необходима деятельность по распознаванию и подведению под понятие. Данная деятельность должна выполняться на конкретных объектах. В нашем случае цель именно такая – распознать стилистическое средство в тексте, чтобы затем с его помощью корректно проанализировать данный художественный текст, а также качественно выполнить художественный перевод. При выполнении действий по распознаванию нового стилистического средства в тексте на начальном этапе мы используем устное комментирование, то есть можно утверждать, что действие переводится во внешнеречевую форму. На данном этапе возможно применение работы обучающихся в парах, где один студент выступает в роли исполнителя, а другой – в роли контролера. Затем целесообразна смена ролей. Переход действия во внутреннюю форму возможен, когда во внешнеречевой форме оно будет выполняться верно и достаточно быстро. На начальном этапе необходим постоянный контроль со стороны преподавателя, причем как контроль процесса деятельности, так и результата. Затем осуществляется лишь контроль результата деятельности. Когда результаты достигнуты положительные, данную деятельность можно переводить на внутренний, умственный этап, когда обучающийся и выполняет, и контролирует самостоятельно.

Для закрепления формирования нескольких понятий стилистических средств студентам в процессе обучения предлагается работа не только с текстами, но и с отдельными цитатами, лишенными контекста, каждая из которых содержит то или иное средство. Задача обучающихся – определить, какое именно стилистическое средство использовано в той или иной цитате. Отсутствие контекста усложняет решение данной задачи, увеличивая степень овладения понятиями. Задействуются такие мыслительные операции, как анализ, сравнение, сопоставление, абстрагирование, обобщение.

Также для закрепления формирования понятий стилистических средств мы используем творческие задания по художественному переводу. Профиль направления обучающихся – «Перевод и переводоведение», поэтому в целях реализации такого компонента профессиональной направленности студентов, как профессионально

ориентированное восприятие процесса обучения, мы устраиваем конкурс на лучший перевод художественного текста, уделяя особое внимание качеству перевода стилистических средств. Благодаря данной форме учебно-профессиональной самостоятельной работы студенты не только формируют понятие стилистических средств, но и успешно реализуют профессиональную направленность.

Контроль сформированности понятия «стилистические средства» проводится в форме тестирования, в котором студентам предлагаются варианты ответов при определении стилистического средства, использованного в той или иной цитате из аутентичного художественного текста на английском языке. Формирование понятия стилистических средств по описанной поэтапной системе применяется нами уже на протяжении четырех лет. На этапе контроля сформированности студенты демонстрируют от 84 до 100 % точности определения того или иного стилистического средства. Мы считаем данные показатели свидетельством эффективной работы как по формированию понятия «стилистические средства», так и по реализации профессиональной направленности студентов направления «Лингвистика».

Выводы

Таким образом, формирование понятий – это поэтапный процесс усложняющихся действий, которые заданы признаками данных понятий и конкретной целью каждого из этапов. Деятельностный подход при этом – это еще и один из основополагающих принципов коммуникативно ориентированного обучения иностранным языкам. С его помощью формирование понятий стилистических средств языка у студентов направления «Лингвистика» осуществляется нами уже на протяжении нескольких лет. Мы имеем пять этапов формирования понятий стилистических средств:

- 1) создание необходимой мотивации с помощью художественного текста;
- 2) выделение признаков понятия на основе научного определения;
- 3) действия по распознаванию средства в тексте по выделенным признакам;
- 4) анализ признаков стилистического средства и определение по этим признакам понятия из множества других;
- 5) закрепление понятия в процессе деятельности художественного перевода.

Заключение

В заключение следует отметить, что при формировании понятия «стили-

ческие средства» у студентов направления «Лингвистика» нам удастся не только в этом процессе достичь положительных результатов, но также создавать условия для реализации таких компонентов профессиональной направленности студентов, как уровень самостоятельности и уверенности в себе, интерес к профессии, а также профессионально ориентированное восприятие процесса обучения. Реализация данных компонентов профессиональной направленности студентов имеет огромное значение для их будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 176 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь: психологические исследования. М.: Нац. Образование, 2016. 367 с.
3. Кедров Б.М. Анализ системы научного знания. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. 182 с.
4. Гальперин П.Я. Лекции по психологии. М.: Книжный дом Университет, 2010. 397 с.
5. Давыдов В.В. Организация развивающего обучения в 5-9 классах средней школы: Рекомендации для учителей, руководителей шк. и органов упр. образованием. М.: РГБ, 2009. 32 с.
6. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология: учебное пособие для использования в учебном процессе образовательных учреждений, реализующих программы СПО. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 287 с.
7. Шардаков М.Н. Мышление школьников. М., 1963. 242 с.
8. Усова А.В. Проблема совершенствования естественного образования в школе: поиски и находки: монография. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 2010. 120 с.
9. Гриднева С.В. Коммуникативно-ориентированное обучение иностранным языкам в вузе как фактор формирования профессиональной направленности студентов: дис. ... канд. пед. наук. Тула, 2014. 216 с.
10. Ganusenko I.V., Polyanskaya V.A. Psychological-Educational research of professional essential characteristics of law students' personalities, studying at bachelor level. European Researcher. 2012. № 2 (17). P. 184–189.
11. Афанасьева Е.А. Образ восприятия объекта деятельности как интегральный показатель профессионального развития архитектора в процессе его подготовки в вузе // Дизайн-ревью. 2009. № 1–4. С. 105–111.

УДК 37.013.75

МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Иванов О.Н., Иванова Л.Ю.*ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск,
e-mail: O_Ivanov@ugrasu.ru, ivanova-1961@mail.ru*

В данной статье рассматриваются процессы в соответствии с поставленной задачей: обосновать, разработать и описать теоретическую модель процесса формирования готовности студентов к реализации воспитательных возможностей. В статье раскрывается понятие моделирования, приводятся различные точки зрения на этот процесс. Одновременно приводится ретроспективный анализ литературных источников с соответствующими выводами. Статья теоретически обосновывает и представляет вниманию читателей модель процесса формирования готовности студентов к реализации воспитательных возможностей на примере студентов спортивного факультета. В процессе разработки модели формирования готовности студентов к реализации воспитательных возможностей выделено шесть стадий. В модели определены и этапы становления готовности студентов к реализации воспитательных возможностей. Представленный теоретический экскурс и использованный деятельностный подход, а также выделенные компоненты позволили разработать и представить вниманию читателей модель процесса формирования готовности студентов к реализации воспитательных возможностей, которая характеризуется определенными особенностями. Статья предназначена для преподавателей, аспирантов и студентов направления «Физическая культура и спорт» в высших и средних специальных учебных заведениях. Она может быть использована в теоретическом и практическом аспектах во время своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: модель, диагностическая стадия, установочно-ориентационная стадия, деятельностно-формирующая стадия, рефлексивно-оценочная стадия, диагностико-контролирующая стадия

THE MODEL OF FORMATION OF READINESS OF STUDENTS TO IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL OPPORTUNITIES

Ivanov O.N., Ivanova L.Yu.*Yugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: O_Ivanov@ugrasu.ru, ivanova-1961@mail.ru*

This article discusses the process in accordance with the task: to justify, to develop and describe a theoretical model of formation of readiness of students to implementation of educational opportunities. The article reveals the concept of modeling, provides a different perspective on this process. At the same time provides a retrospective analysis of the literature with relevant findings. The article theoretically justifies and presents to the readers the model of formation of readiness of students to implementation of the educational opportunities on the example of students of sports faculty. In the process of development of model of formation of readiness of students to implementation of the educational opportunities are divided into six stages. The model defines the stages of formation of readiness of students to implementation of educational opportunities. Theoretical excursus and used the activity approach and the components allowed to develop and to introduce to readers the model of formation of readiness of students to implementation of the educational opportunities that is characterized by certain features. The article is intended for teachers, postgraduates and students of the direction of physical culture and sports in higher and secondary special educational institutions. It can be used in theoretical and practical aspects during in their professional activities.

Keywords: model, diagnostical stage, the installation and orientation phase, activity formative stage, reflexive-evaluative stage, diagnostic-controlling stage

Актуальность и неоднозначность обозначенной темы связана со спорными моментами в изучении, а более того в применении, в педагогической практике метода моделирования, а также с недостаточной определенностью его употребления в специальном смысле (как метода, связанного с обобщением развитием видов аналогии) и в общем смысле (как некоторого всеобщего аспекта познавательного процесса) [1].

Ряд исследователей позиционируют метод моделирования как неосновное средство (работы Глинского Б.А., Завьялова М.П.). В связи с этим по-разному оцениваются практики моделирования в осознании педагогического процесса, другие исследователи представляют процесс моделирования

как определенное явление, выступающее в виде универсальном и даже гносеологическом, о чем свидетельствуют труды Готта В.С., Гершунского Б.С., Неуймина Я.Г., Семенюк Э.Н., Урсул А.Д.

Те, кто придерживаются этой точки зрения, критикуют оппонентов за то, что они рассматривают процесс педагогического моделирования слишком упрощенно и не видят различий между процессом моделирования и процессом познания, а это ведет к отрицанию того, что модель выступает в роли теории познания. Сторонники этой точки зрения критикуют своих противников за слишком общую трактовку педагогического моделирования, которая доходит, по их мнению, до того, что между

моделированием и познанием ставится знак равенства, что ведет к отрицанию гносеологической специфики модели. В то же время последние придерживаются мнения, что отрицание моделирования в научных исследованиях приводит к неполному анализу научного исследования. Эта научная дискуссия до настоящего времени не нашла своего логического завершения, и, соответственно, важной научной задачей является исследование процесса моделирования, а более конкретно, уточнение его роли в узком, так и в широком смысле, что в свою очередь нашло отражение в представленной статье. Мы в своей статье относимся к процессу моделирования как к общенаучному методу, вслед за Спириным Л.Ф.

Научные педагогические исследования современности склонны к реорганизации и пересмотру, казалось бы, прежде неоспоримых принципов в методологии и устаревших, а точнее, утративших актуальность предположений о будущем педагогики. Перед современными учеными в области педагогического знания предстала задача пересмотра ряда теоретических узловых точек. По нашему мнению, возникла необходимость обновления теоретических посылов в педагогике. Моделирование, как верно пишут А.Ф. Шикун и Х.И. Лейбович, является быстро прогрессирующим эффективным теоретико-познавательным методом, который может способствовать успешному разрешению кризиса роста в педагогической науке, ряд авторов отмечает, что важнейшей составляющей разработки модели формирования будущих учителей является выбор теоретико-методологических оснований исследования. Теоретико-методологические основания – важнейший атрибут любой концепции, поскольку они определяют комплекс стратегических направлений исследования, что обеспечивает решение целого ряда проблем.

В научной литературе по психологии и педагогике [2–4] постоянно делается упор на то, что метод моделирования в педагогическом процессе имеет неоднозначность и, бесспорно, дискуссионность. В настоящее время в научных исследованиях существуют различные точки зрения на процесс моделирования. По-разному классифицируются педагогические модели, имеются существенные различия в понимании взаимовлияния модели и других элементов научного познания, а также неоднозначное понимание самой природы воспроизведения объекта педагогики в отражаемой модели. Все это, бесспорно, актуализирует теоретический и познавательный аспекты в проблеме моделирования применительно к педагогике.

Цель исследования: обосновать, разработать и описать теоретическую модель процесса формирования готовности студентов к реализации воспитательных возможностей.

Материалы и методы исследования: учебно-воспитательный процесс в высшем учебном заведении.

Методы: ретроспективный анализ литературных источников, наблюдение, педагогический эксперимент, моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ исследованной нами литературы дает возможность объективно оценить роль метода моделирования в педагогике и психологии учебного процесса. Мы нашли отражение этого в научных трудах следующих авторов: Аксенов Н.Р., Батороев К.Б., Беликов К.Б., Бирюков В.А., Бусленко Н.П., Вартофский М., Веникс В.А., Винера Н., Гастев Ю.А., Глинский Б.А., Грязнов Б.С., Сериков Т.Н., Дынин Б.С., Клаус Г., Дж. Кемени и Дж. Снелла, Коршунов А.М., Найн А.Я., Кочергин А.Н., Зиновьев А.А., Калашников В.В., Кузьмин В.В., Кустов Л.М., Лукашевич В.К., Никифоров В.Е., Неуймин Я.Г., Никитин Е.П., Новик И.Б., Ратиков А.И., Садовский В.Н., Скаткин М.Н., Уемов А.И., Тюхтитин В.С., Фролов И.Т., Шалаев И.К., Штофф З.А. и других ученых.

Взаимное проникновение проблем общей теории моделирования и проблем педагогических наук, с философской точки зрения, обуславливает необходимость учитывать и использовать исследования ученых как одной, так и другой области научного знания. Для этого возникла необходимость обращения к научным трудам таких ученых, как Антипов Г.А., Барг М.А., Блок М., Вазюлин В.А., Варшавчик М.А., Гомаюнов С.А., Грушин Б.А., Аплетев М.Н., Бабанский Ю.К., Скаткин М.Н., Лубышева Л.И., Бальсевич В.К., Матвеев Л.П., Найн А.Я. и др.

Их исследования рассматривали определения основных понятий педагогической науки, таких как «педагогический факт», «педагогическое объяснение», «педагогический источник», «педагогическая реконструкция», «педагогическая теория» и т.д. А также определялась специфика педагогического познания, получало научное обоснование изучение педагогики, делались попытки разрешить спорные вопросы, которые относятся к теоретической и познавательной природе педагогического исследования.

С определенной уверенностью можно утверждать, что применение метода моделирования в педагогике дает положительный эффект. При этом следует обратить внимание на двойственный результат от внедрения

моделирования в педагогический процесс. Первое: в педагогической науке прослеживается замена общего анализа структуры педагогического процесса на применение метода моделирования, и мы наблюдаем рождение новых педагогических моделей.

Второе: само по себе создание какого-то количества моделей педагогического процесса, пусть даже большого, на наш взгляд, не решает, да и не может решить всех педагогических задач. Поэтому мы предполагаем, что следующим этапом научного исследования должно быть создание концептуальной модели.

Наш многолетний педагогический опыт позволяет сделать научное предположение о новом подходе к проблеме создания теоретической модели педагогики как способа формализации педагогического знания. Конечно же, мы не отрицаем, а, наоборот, используем весь накопленный прошлый опыт в педагогических науках для создания эффективных педагогических моделей. Педагогическое моделирование определяют как основное направление в гносеологической структуре научного исследования в качестве определенного необходимого этапа эмпирического и теоретического уровня познания педагогических явлений [5, с. 120–125].

Представленная аналитика теоретического материала и использованный деятельностный подход, а также выявленные составляющие дали возможность разработать модель готовности студентов к реализации воспитательных возможностей, которая может характеризоваться, по нашему мнению, следующими особенностями (рис.).

Схема модели, которую мы представляем вашему вниманию, включает цель, ориентированную на формирование готовности будущих учителей ФК к реализации воспитательных возможностей; содержание, представленное теоретико-ориентационным, информационно-когнитивным и конструктивно-эвристическим компонентами; формы и методы профессионально-педагогической подготовки. Эта подготовка происходит во время решения студентами установочно-мотивационных, целеориентационных, поисково-познавательных, конструктивно-деятельностных и аналитико-рефлексивных задач. В предложенной читателям модели мы выделяем такие функциональные составляющие: мотивационно-ценностный, ориентационно-целевой, содержательно-гностический, операционно-деятельностный, рефлексивно-оценочный (А.В. Кисляков, 2000).

В процессе работы над созданием модели мы пришли к мнению о том, что можно выделить следующие стадии процесса фор-

мирования готовности студентов к реализации воспитательных возможностей:

а) диагностическая, на которой мы можем определить, насколько фактически определен уровень готовности;

б) установочно-ориентационная, на которой можно определить степень развитости качеств, необходимых для будущей профессии. На этой же стадии мы ставим цели и задачи для профессионально-педагогической подготовки будущих преподавателей.

Эти стадии направляют студентов на развитие личностного профессионального роста, происходит их первичное личностное самоопределение относительно предложенных программ и стратегии профессионального развития;

в) деятельностно-формирующая, на этой стадии происходит вовлечение студентов в деятельность по воспитанию творчества в созданных для этого педагогических условиях. Во время мониторинга этой деятельности студентов может происходить активация личностного самосознания студента, а также возможно его участие в корректировке выборочной части учебных программ, в его свободном выборе своих позиций, а также предоставление свободы выбора путей, способов и средств осуществления учебной и профессиональной деятельности;

г) рефлексивно-оценочная, где происходит анализ и оценка, а также самооценка степени усвоения студентами и готовности к творческой воспитательной деятельности и т.д.;

д) закрепляюще-идентифицирующая, во время этой стадии корректируются приобретенные знания, умения и качества, происходит их закрепление, а также и изменение программы профессионального развития студента;

е) диагностико-контролирующая, на этой стадии проверяется эффективность протекания процесса формирования готовности и определяется уровень готовности студентов к творческой воспитательной деятельности.

Процесс прохождения стадий носит циклический характер, где содержание и количество циклов определяется этапами подготовки и изменением в уровне готовности студента к творческой воспитательной деятельности.

В модели, предложенной нами, определены этапы становления готовности студентов к реализации своих возможностей в процессе воспитания:

а) начальный этап: педагогическая практика «Введение в профессию»;

б) основной этап: педагогическая практика (текущая, летняя);

в) завершающий этап: преддипломная педагогическая практика.

Модель процесса формирования готовности студентов направления физической культуры и спорта вуза к реализации воспитательных возможностей

Заключение

Процесс формирования готовности будущих специалистов и бакалавров в сфере физической культуры и тренеров по видам спорта в высшем учебном заведении к реализации воспитательных возможностей в условиях современных реалий рассматривается нами только через совместную деятельность студентов и преподавателя. В результате их совместной творческой деятельности и на каждой его стадии возрастает значение и роль самой психической готовности личности к деятельности, в результате которой происходит процесс взаимного влияния, и, как следствие, взаимные изменения в мире чувственном преподавателя и студентов. Очевидно, что самым сложным здесь является для преподавателя раскрыться – допустить студентов в мир собственных чувств и переживаний. Высказанная нами мысль созвучна с идеями, которые уже отмечались в работах Т.В. Ароновой [6].

Приспособленная нами для учебного процесса модель имеет такие основные па-

раметры, как стадийность, креативность, целостность, динамичность, и разделение на три уровня: адаптивно воспроизводящий, конструктивно интерпретирующий, творчески модернизирующий. Все уровни связаны между собой причинно-следственными связями как с предшествующим, так и с последующим.

Список литературы

1. Карпушин Б.А. Педагогика физической культуры: учебник. М.: Советский спорт, 2013. 300 с.
2. Гуревич П.С. Психология и педагогика. Люберцы: Юрайт, 2016. 479 с.
3. Качалова Л.П., Телеева Е.В. Методологические подходы к построению модели формирования эмпатийной культуры будущих учителей // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 1. С. 31–34.
4. Дахин А.Н. Моделирование в педагогике // Идеи и идеалы. 2010. Т. 2. № 1. С. 11–20.
5. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учебник для студентов учреждений высш. проф. образования. М.: ИЦ Академия, 2012. 608 с.
6. Неверкович С.Д., Аронова Т.В., Баймурзин А.Р. Педагогика физической культуры: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: ИЦ Академия, 2013. 368 с.

СТАТЬИ

УДК 811.161.1:811.531

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ПРИВЕТСТВИЙ В КОРЕЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Борисова Е.Е., Лебедева В.В.

*ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Якутск,
e-mail: lenabor1996@mail.ru, levik93@inbox.ru*

Предметом данной статьи являются фразы-клише приветствия в корейском и русском языках. В рамках данной статьи были выявлены и проанализированы 13 русских и 15 корейских фраз-клише приветствия, и в результате сравнительно-сопоставительного анализа были сделаны следующие выводы: 1) в русской культуре в приветственном выражении «Здравствуй!» выражается «пожелание здоровья», в корейской культуре в аналогичной фразе выражается «интерес к душевному состоянию собеседника»; 2) в корейских приветственных фразах официально-вежливое или дружественно-фамильярное отношение к собеседнику выражается в морфолого-грамматических формах, а в русских приветственных фразах – при помощи местоимений второго лица «ты», «Вы»; 3) в русской коммуникации часто употребляется слово «Добро», например в выражении «Доброе утро!», с пожеланиями добра собеседнику. В корейской коммуникации употребляется слово со значением «Хороший», например, аналогичное утреннее приветствие будет звучать как «Хорошее утро!»; 4) в корейском речевом этикете с давних времен употребляются приветствия осведомления о еде. Например, фраза «Ели ли Вы рис?». Такого рода фразы употребляются не для того, чтобы узнать, ел или не ел собеседник. Они равнозначны по смыслу с фразой «Как дела?» в русском языке. В русской культуре в вопросах осведомления употребляются вопросительные местоимения. Например, «Как дела?», «Как поживаешь?», «Что новенького?». В корейском языке, напротив, не употребляются вопросительные местоимения. Вопросы осведомления начинаются с прилагательного или существительного. Например, «Хорошо ли поживали?», «Проживаете ли Вы без особых происшествий?»; 5) в русском языке употребляются личные местоимения «ты» и «Вы», в которых выражается статус собеседника, а в корейском языке личные местоимения не употребляются.

Ключевые слова: фразы-клише приветствия, корейский язык, русский язык, национальная специфика, речевой этикет, языковая культура

FEATURES OF NATIONAL SPECIFICITY OF GREETINGS IN KOREAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Borisova E.E., Lebedeva V.V.

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk, e-mail: lenabor1996@mail.ru

The subject of this article is cliché-phrases for greetings in Korean and Russian. Within the framework of this article, 13 Russian and 15 Korean phrases of the cliché of greeting were identified and analyzed, and as a result of a comparative analysis, the following conclusions were made: 1) In Russian culture, the main greeting expression «Hello!» Expresses «wish for health», in Korean culture in a similar phrase expresses «interest in the mental state of the interlocutor»; 2) In Korean greeting phrases, an official-polite or friendly-familiar attitude to the interlocutor is expressed in morphological-grammatical forms, and in Russian greeting phrases – with the help of the second person pronouns «you», «you»; 3) In Russian communication, the word «Good» is often used, for example, in the expression: «Good morning!» With wishes for good to the interlocutor. In Korean communication, a word with the meaning «Good» is used, for example, a similar morning greeting will sound like: «Good morning!»; 4) Korean speech etiquette has long used food awareness greetings. For example, the phrase «Have you eaten rice?». Such phrases are not used to find out if the interlocutor ate or did not eat. They are equivalent in meaning with the phrase «How are you?» In Russian. In Russian culture, interrogative pronouns are used in questions of awareness. For example, «How are you?», «How are you?», «What's new?». In Korean, by contrast, interrogative pronouns are not used. Awareness questions begin with an adjective or noun. For example, «Did you live well?», «Do you live without any special incidents?»; 5) In the Russian language, the personal pronouns «you» and «You» are used, in which the status of the interlocutor is expressed, and in Korean, personal pronouns are not used.

Keywords: cliché-phrases for greetings, Korean, Russian, national specifics, speech etiquette, language culture

Приветственные слова играют очень важную роль в общении. Фразы приветствия в речи выполняют функцию не только установления контакта с собеседником, но и выражают свое отношение к нему. Таким образом, здороваясь, люди выражают свое почтение и уважение собеседнику,

проявляют доброжелательность по отношению к встретившемуся знакомому, а иногда и незнакомому человеку. Любое общение начинается с приветствия.

Здороваясь, люди подтверждают факт знакомства с человеком и подчеркивают хорошее отношение к нему или к незнако-

мому человеку. От приветствия зависит возможность установления контакта для последующей беседы.

Фразы-клише приветствия относятся к тем элементам речевого этикета, которые в первую очередь предназначены для маркирования социальных отношений, устанавливаемых в рамках коммуникативного акта [1, с. 79].

Данная статья посвящена выявлению и описанию национальной специфики приветствий в корейском и русском языках, которые выражаются в форме фраз-клише в рамках этикетных речевых актов.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили русско-корейские разговорники, этимологические и толковые словари. Из корейско-русских разговорников методом сплошной выборки были выявлены и проанализированы фразы-клише корейского и русского языков. Были применены такие методы анализа, как сравнительно-сопоставительный, семантический, этимологический, описательный.

Результаты исследования и их обсуждение

Речевой этикет – регулирующие правила речевого поведения, система национально-специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контактов собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности [2, с. 4].

Речевой этикет предполагает использование при общении готовых устойчивых формул и фраз-клише. В зависимости от личности собеседников, места, темы, времени, мотива, цели разговора люди используют те или иные фразы-клише для начала, поддержания, завершения разговора. Характер разговора полностью зависит от обстановки, ситуации, в которой происходит общение. Соответственно для каждого отдельного случая могут быть использованы разные слова, выражения и фразы.

В зависимости от ситуации речевого поведения можно выделить этикетные формы приветствия, прощания, пожелания, знакомства и другие. Среди них одним из самых часто используемых и самых важных являются фразы-клише приветствия. Стоит ли коммуникативный акт, достигнут ли цели беседы коммуниканты, зависит от удачно начатого приветственного слова.

При общении с представителями других народностей, даже при знании языка, не всегда можно достигнуть успешной коммуникации без знания культурных особенностей, реалий иностранного собеседника.

Во всех языках мира существуют устойчивые формулы приветствия, специфика использования которых зависит не только от языковых особенностей того или иного народа, но и от их исторических и культурных особенностей. В каждой языковой культуре имеются свои этикетные требования к речевой деятельности.

В рамках данного исследования нами предпринята попытка путем сравнительного анализа корейских и русских фраз-клише приветствия выявить особенности национальной специфики приветствий в корейском и русском языках. Приветствие является одним из важных знаков речевого этикета. Приветствия помогают установить контакт вступающих в коммуникацию и определить отношение между людьми, направить разговор в нужное русло. Умение общаться определяется владением формулами речевого этикета, в том числе и приветствия. С приветствия начинается разговор, поэтому приветственные формулы – обязательный раздел двуязычных разговорников, которые издаются для туристов и всех, кто отправляется в зарубежные страны. Поэтому в качестве материала исследования нами были использованы русско-корейские разговорники.

Из разговорников были выбраны фразы-клише русского и корейского языков, и, поскольку речевой этикет как система языковых средств может реализовываться на разных языковых уровнях, в частности на уровне лексики и грамматики [3, с. 74], нами был сделан лексико-семантический и грамматический анализ данных фраз. В ходе нашего анализа мы попытались дать контрастивное описание русских и корейских приветственных формул речевого этикета и тем самым определить национальную специфику приветствий обоих языков.

Таким образом, было выявлено и проанализировано всего:

- 13 фраз-клише на русском языке:

- 1) «Здравствуйте!»;
- 2) «Привет!»;
- 3) «Доброе утро!»;
- 4) «Добрый день!»;
- 5) «Добрый вечер!»;
- 6) «Как дела?»;
- 7) «Как поживаешь?»;
- 8) «Что новенького?»;
- 9) «(Я) рад Вас видеть!»;
- 10) «Рад знакомству!»;
- 11) «Как давно мы не виделись!»;
- 12) «Какая приятная неожиданность!»;
- 13) «Добро пожаловать!»

● и 15 фраз-клише в корейском языке (таблица).

Фразы-клише приветствия в корейском языке [4; 5]

	Приветствие на корейском языке	Буквальный перевод	Значение
1	안녕하세요? [annyeonghaseyo]	«Мирно ли Вы поживаете?»	«Здравствуйте!»
2	안녕하십니까? [annyeonghasibnikka]	«Мирно ли Вы поживаете?»	«Здравствуйте!»
3	안녕! [annyeong]	«Мирно ли ты поживаешь?»	«Привет!»
4	좋은 아침이에요 [joheun achimieyo]	«Хорошее утро!»	«Доброе утро!»
5	아침식사하셨어요? [achimsigsahasyeosseoyo]	«Позавтракали ли Вы?»	«Позавтракали ли Вы?»
6	점심식사하셨어요? [jeomsimsigsahasyeosseoyo]	«Пообедали ли Вы?»	«Пообедали ли Вы?»
7	저녁식사했어요? [jeonyeogsigahaesseyoyo]	«Пужинали ли Вы?»	«Пужинали ли Вы?»
8	잘 지냈어요? [jal jinaesseyoyo]	«Хорошо ли поживаете?»	«Как поживаете?»
9	별일없이 지내세요? [byeolileobsi jinaeseyo]	«Поживаете без особых происшествий?»	«Как поживаете?»
10	밥 먹었어요? [bab meogeosseoyo]	«Поели ли Вы рис?», «Покушали ли Вы?»	«Здравствуйте!»
11	오랜만에요! [olaenmanieyo]	«Впервые за долгое время»	«Давно не виделись!»
12	처음 뵈겠습니다! [cheoeum boebgessseubnida]	«Видимся впервые!»	«Приятно познакомиться!»
13	만나서 반갑습니다 [mannaseo bangabseubnida]	«Рад встрече!»	«Рад встрече!»
14	환영합니다! [hwanyeonghabnida]	«Приветствую!»	«Приветствую!»
15	어서 오세요! [eoseo oseyo]	«Добро пожаловать!»	«Добро пожаловать!»

В результате анализа данных фраз-клише приветствия в русском и корейском языке мы пришли к следующим выводам:

1. Русские с древнейших времен при встрече интересуются о «здоровье» собеседника. Например, самым употребляемым универсальным приветствием «Здравствуйте!» русские желают «здоровья». «Здравствуйте!» происходит от глагола «здоровствовать» и прилагательного «здравый», имевшего значение «приветствовать, желать здоровья». В своеобразии национально-мировосприятия русские с пожеланием «здоровья» предполагают не только состояния физического здоровья, но и душевного здоровья, морального благополучия.

А речевое поведение корейцев полностью направлено на оказание максимального внимания собеседнику, проявление почтения к нему. Этому поспособствовала философия Конфуция, как основное руководство в жизни корейского народа. Именно поэтому при приветствии в начале разговора корейцы в первую очередь спрашивают собеседника: «Преживаете ли в мире и спокойствии?» – 안녕하세요? [annyeonghaseyo], 안녕하십니까? [annyeonghasibnikka], для

корейского народа важно душевное состояние собеседника.

2. Система этикетных форм в речи корейцев отличается особой сложностью и отражает социальную структуру корейского общества, социальные отношения между членами общества передаются не только лексически, но и грамматически. Более того, это находит отражение и в структуре конструируемого предложения. Так, например, в корейском языке существует лексико-грамматическая (собственно языковая) категория вежливости. В корейском языке много словообразовательных, морфологических, лексических средств, с помощью которых образуются формы выражения отношения говорящего и к адресату, и к объекту речи – от торжественно-приподнятого, официального, нейтрального до дружеского и фамильярного. В русском, как и в большинстве языков мира, такого специального грамматического показателя нет. В отличие от корейского, русское «Здравствуйте» имеет более нейтральный характер и приемлемо почти во всех случаях, независимо от статуса или возраста собеседника. В Корее же возраст и статус играют очень важную роль при

приветствии. До сих пор человек оценивается не как индивидуальность, а лишь с точки зрения его общественного положения: чем старше, тем больше уважения он заслуживает, что непременно надо словесно подчеркивать особыми окончаниями в стиле речи.

А в русском речевом этикете употребляются личные местоимения, в которых выражается статус собеседника. Это местоимения 2-го лица единственного числа – «Вы» и «ты». Обращение на «Вы» подчеркивает вежливое и уважительное отношение к собеседнику.

3. В русской коммуникации часто употребляется слово «Добро» в таких выражениях, как «Доброе утро!», «Добрый день!», «Добрый вечер!», «Добро пожаловать!».

Именно «добро» в православной культуре является поступком, которое угодно Богу и пригодно для долговечной жизни. Поэтому, в своем понимании, русские предпочитают использовать слово «добро». В корейском же языке употребляется прилагательное *좋다* – что означает «хороший», «отличный», например *좋은 아침이에요?* [*joheun achimieyo*] – в переводе «Хорошее утро!».

Такие приветствия в русском речевом этикете разграничены определенными временными рамками, что отсутствует в корейском языке.

4. В корейском речевом этикете с исторических времен сохранились приветствия осведомления о еде. Например, фраза *밥 먹었어요?* [*bab meogeosseoyo*] – «Ели ли Вы рис?», которая может делиться по временным рамкам:

아침 식사하셨어요? [*achim sigsahasyeosseoyo*] – «Утром поели?» или «Позавтракали?»;
점심 식사하셨어요? [*jeomsim sigsahasyeosseoyo*] – «Днем поели?» или «Пообедали?»;
저녁 식사했어요? [*jeonyeog sigsahaesseoyo*] – «Вечером ела?» или «Пужинала?».

Эти фразы употребляются не для того, чтобы узнать, ел или не ел собеседник. Они равнозначны по значению с фразой: «Как дела?». Поэтому, независимо от того, ел собеседник или не ел, обычно отвечают на этот вопрос так: *네, 먹었습니다* [*ne, meogeosseubnida*] – Да, я ел (-а).

В русской культуре в вопросах-осведомлениях употребляются вопросительные местоимения: «Как?», «Что?». Например, «Как дела?», «Как поживаешь?», «Что новенького?». Такого рода вопросы в русской культуре зачастую сопровождаются подробной информацией о самочувствии и жизни собеседника. В речевом этикете русского языка недостаточно просто ответить кратко, это будет равнозначно тому, что собеседник не хочет разговаривать.

В корейском языке во фразах-клише приветствия не употребляются вопросительные

местоимения. Вопросы осведомления начинаются с прилагательного или существительного. Например, *별일* [*byeolil*] в переводе «особое происшествие», «особое событие» либо *잘* [*jal*] в переводе «хорошо». Например, *잘 지냈어요?* [*jal jinaesseoyo*] – «Хорошо ли прожил?», *별일없이 지내세요?* [*byeolileobsi jinaeseoyo*] – «Проживаете ли Вы без особых происшествий?». На примере этих фраз можно определить, что вопросы сами собой предполагают положительный ответ и подтверждение того, что все хорошо, не оставляя выбора собеседнику. То есть в корейской культуре присуща некая скромность, даже если дела идут плохо, корейцы это скроют и в ответе чаще говорят: *네, 괜찮아요* [*ne, gwaenchanhayo*] – что означает «Да, нормально». Это говорит о том, что корейцы не хотят навязывать свои проблемы или дела собеседнику, для них лучше отмахнуться таким нейтральным выражением, как «Все в порядке». Напротив, в русской культуре такие осведомления считаются искренним проявлением интереса, и отвечать на них желательно самым детальным образом.

5. Также особенностью русского речевого этикета является употребление личных местоимений, в которых выражается статус собеседника, таких как «ты» и «Вы». А в корейском речевом этикете при обращении к собеседнику личные местоимения, как правило, не употребляются. Функцию выражения статуса собеседника выполняют грамматические окончания, суффиксы. А также специальные слова-обращения, называющие социальный статус собеседника (занимаемая должность, термины родства и т.д.).

Заключение

Результаты проведенного исследования имеют как теоретическую, так и практическую значимость. Такого рода исследования способствуют пониманию менталитета другого народа, национальной специфики языка, что является очень важным в современных условиях развития межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Гаджихмедов Н.Э., Магомедова М.М. Приветствие и прощание в русской и кумыкской коммуникативных культурах // Известия дагестанского государственного педагогического университета. 2010. № 2 (11). С. 79–82.
2. Малинова В.И. Особенности современного английского речевого этикета // Аспекты изучения иностранного языка и культуры: сборник научных студенческих работ. Вып. 4. Т. 2 / Отв. ред. Е.В. Пупынина. Белгород, 2012. 222 с.
3. Дзахова В.Т., Баликоева М.И. Национально-культурная специфика приветствий (на материале осетинского и английского языков). // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 2 (80). Ч. 1. С. 74–77.
4. Хон Хен Чжу. Русско-корейский разговорник. СПб.: Каро, 2014. 192 с.
5. Чун Ин Сун, Погадаева А.В. Русско-корейский разговорник. М.: Издательство АСТ, 2017. 228 с.

СТАТЬИ

УДК 168.001

**ФОРМИРОВАНИЕ НОБЕЛИСТИКИ
КАК НОВОЙ НАУКИ О НОБЕЛЕВСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
(ТАМБОВСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА В.М. ТЮТЮННИКА)**

Пирошков Г.П.

*Международный информационный Нобелевский центр (МИНЦ), Тамбов,
e-mail: gpptmb48@rambler.ru*

Нобелевская премия как яркий феномен науки и технологии вызывает все больший интерес интеллектуального сообщества демократической России. Поэтому понятно внимание ученого сообщества к созданному в Тамбове тридцать лет назад международному научно-образовательному и информационно-просветительному объединению «Международный информационный Нобелевский центр» (МИНЦ), ставшему в последнее десятилетие одним из ведущих акторов Международного Нобелевского движения. С этим социально-гуманитарным объединением, собирающим, перерабатывающим и распространяющим нобелевскую информацию о прорывных открытиях в области науки, технологии, литературы, политики и общественной жизни, зафиксированных Нобелевскими премиями, знакомы многие именитые российские и зарубежные ученые. В квантумах МИНЦ – Нобелевской научной библиотеке (ННБ), Музее семейства Нобелей и лауреатов Нобелевских премий (МСН), Архиве семейства Нобелей и лауреатов Нобелевских премий (АСН), базах данных – хранится корпус уникальных нобелевских документов и материалов, ставших благодаря деятельности центра доступными исследователям разных стран. Актуальность исследования в раскрытии роли МИНЦ в формировании нобелистики как новой науки о нобелевской информации. В статье впервые в литературе представлена краткая история формирования научного направления «Нобелистика» на базе МИНЦ. Автор выявляет роль в создании нобелистики, разработке ее закономерностей, методологических основ и базовых алгоритмов технологии проведения исследований основателя МИНЦ, его президента, академика РАН, доктора технических наук, профессора В.М. Тютюнника и его научной школы.

Ключевые слова: Альфред Нобель, Нобелевские премии, Международное Нобелевское движение, профессор Вячеслав Михайлович Тютюнник, МИНЦ, нобелистика

**THE PROCESS OF FORMING NOBELISM
AS A NEW SCIENCE ABOUT NOBEL INFORMATION
(TAMBOV SCIENTIFIC SCHOOL OF PROFESSOR V.M. TYUTYUNNIK)**

Pirozhkov G.P.

International Nobel Information Centre (INIC), Tambov, e-mail: gpptmb48@rambler.ru

The Nobel Prize as a vivid phenomenon of science and technology is of increasing interest to the intellectual community of democratic Russia. Therefore, the attention of the scientific community to the international scientific-educational and information-educational association «International Nobel Information Center» (INIC), which has become one of the leading actors of the International Nobel Movement in the last decade, is clear. This socio-humanitarian association that collects, processes and disseminates Nobel information on breakthrough discoveries in the field of science, technology, literature, politics and public life, recorded by the Nobel Prizes, is familiar to many eminent Russian and foreign scientists. The MINTS system – the Nobel Scientific Library (NNB), the Museum of the Nobel family and Nobel Prize winners (MSN), the Archive of the Nobel family and Nobel Prize winners (ASN), databases – stores a body of unique Nobel documents and materials that have become available to researchers through the center different countries. The relevance of the study in revealing the role of the INIC in the formation of Nobelistics as a new science of Nobel information. For the first time in the literature, the article presents a brief history of the formation of the scientific direction «Nobelistics» on the basis of the Moscow Scientific Center. The author reveals the role in the creation of Nobelistics, the development of its laws, methodological foundations and basic algorithms for research technology of the founder of the Ministry of Science and Technology, its president, academician of RAE, doctor of technical sciences, professor V. Tyutyunnik and his scientific school.

Keywords: Alfred Nobel, Nobel Prizes, International Nobel Movement, Professor Vyacheslav Mikhailovich Tyutyunnik, International Nobel Information Center, Nobelistics

Нобелевская премия как феномен мировой культуры «обречена» на возрастающий интерес в наше время, в первую очередь в России, так как в советское время изучать все, связанное с А. Нобелем, семейством Нобелей, с жизнью и деятельностью нобелевских лауреатов, не приветствовалось, что подтверждают сотрудники и ассоциированные члены МИНЦ.

Сегодня российский ученый мир все больше обращается к исследованию нобелевской информации, но пока поле для изучения остается весьма обширным. В его границах – и интересующая нас история, и современная деятельность Международного информационного Нобелевского центра (МИНЦ) (главный офис в городе Тамбове, подразделения-филиалы в сто-

лице России и крупных городах Европы: С.-Петербурге, Гамбурге, Варне, а также в столицах Австрии, Азербайджана, Узбекистана и Швеции), основанного более тридцати лет назад академиком РАЕ, доктором технических наук, профессором В.М. Тютюнником [1; 2].

В специальном обращении к анализу деятельности МИНЦ и научной школы по нобелистике профессора В.М. Тютюнника, что позволило выявить их роль в создании нового научного направления – нобелистики, актуальность исследования.

Цель исследования заключается в показе становления нобелистики как науки, прежде всего, в связи с деятельностью МИНЦ, его основателя и руководителя международной научной нобелистической школы, что предполагает решение таких задач, как:

а) представить доказательства того, что МИНЦ является ярким социокультурным феноменом, требующим основательного осмысления;

б) выявить роль объединения и его сотрудников в создании нобелистики.

Новизна исследования в том, что впервые системно, в рамках междисциплинарных подходов, изучено одно из знаковых нобелевских объединений – МИНЦ, показана роль центра, его основателя профессора В.М. Тютюнника и его научной школы в образовании нобелистики, в научный оборот введены неизвестные доселе сведения.

Материалы и методы исследования

Основными источниками исследования стали документы архива и делопроизводственные материалы МИНЦ, статистические сведения. Интересные факты получены из книг и научных статей профессора В.М. Тютюнника, его последователей, учеников, известных исследователей-нобелистов, из их личных документов. Фундаментом методологии изысканий явились философско-культурологические тезисы о создании научного пространства в интерьере закономерностей формирования общества, принципиальные идеи и научные приемы освоения процессов, происходящих в современном обществе. Основой исследования стало положение о взаимосвязи науки, образования и культурного уровня социума. Теоретико-методологическое начало исследования – цивилизационный подход, который предполагает изучение субъективного «человеческого» фактора. В исследовании применены формационный, исторический и системный подходы, позволившие более глубоко уяснить феномен МИНЦ, выявить главные позиции его феноменологического описания, связанные с формированием но-

белистики как науки и ролью тамбовской научной школы по нобелистике при МИНЦ в этом процессе.

Основным методом исследования стал диалектический метод познания. Принцип историзма позволил определить этапы формирования нобелистики и выявить причинно-следственную зависимость процесса создания научного направления «нобелистика» от экономических, политических и культурных условий как в России, так и в мире, с учетом процессов глобализации и информатизации. Герменевтический метод способствовал более глубокому уяснению специфики деятельности МИНЦ и международной научной школы профессора В.М. Тютюнника при центре, что позволило говорить о ней как о социально-гуманитарной. Также были применены такие методы, как биографический, наблюдения и др. В результате, рассматривая в качестве объекта изучения нобелистику как науку, мы выявляем в качестве предмета исследования вклад МИНЦ и его руководителя в ее создание через наукотворческую деятельность.

Результаты исследования и их обсуждение

Нобелистика прошла несколько этапов формирования. Кратко обозначим основные даты и вехи.

1968–1988 гг.: нобелистические работы В.М. Тютюнника, прежде всего, первые напечатанные в «Журнале Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева» биографии всех нобелевских лауреатов-химиков (благодаря поддержке академика И.Л. Кнунянца – учителя В.М. Тютюнника); в 1980 г. были впервые опубликованы на русском языке полные списки всех лауреатов Нобелевской премии, позже появилась книга В.М. Тютюнника «Альфред Нобель и Нобелевские премии»; в 1989 г. был официально открыт МИНЦ.

1989–1996 гг.: в Тамбове состоялась I конференция лауреатов Нобелевских премий и нобелистов; с 2004 г. началась работа филиала МИНЦ в Вене – это было уже пятое подразделение центра после Москвы и С.-Петербурга и столиц Азербайджана и Киргизии.

1996–2020 гг.: в Австрии, Германии, США, России, Азербайджане и других странах в научных исследованиях утвердился термин «нобелистика», хотя одно время употреблялся и термин «нобелеведение»; знаковым событием этого этапа стало основание в Тамбове на базе МИНЦ международной научной нобелистической школы, состоялась защита ряда диссертаци-

ций по нобелистике; издательство МИНЦ выпускает книги и другие произведения по новой науке; во многих городах (Тамбов, Москва, Баку, Гамбург, Вена и др.) по грантам МИНЦ ведут изыскания молодые исследователи [3].

Выделим ряд принципиальных действий МИНЦ по формированию нобелистики.

В 1991 г. усилиями В.М. Тютюнника Ассоциацией научных и научно-технических библиотек СССР в универсальную десятичную классификацию была введена новая позиция: УДК 06.068 «Присуждение Нобелевской премии. Нобелистика». Это узаконило термин «нобелистика».

МИНЦ стал инициатором создания московского фонда «Нобелевские лекции – 100 лет», благодаря которому был подготовлен и впервые на русском языке вышел в свет 50-томный фолиант Нобелевских лекций.

В МИНЦ успешно работают ННБ, МСН и АСН, создано более 20 банков данных по нобелистике [4]. Работавший с документным фондом МИНЦ доцент Токийского технологического университета, доктор философии М. Каджи (Япония) говорил: «Я знал о Нобелевской научной библиотеке (МИНЦ – авт.), но когда познакомился с фондами, просто был поражен... Самое главное, все сосредоточено в одном месте... В Токийском университете очень мощная библиотека, но ее мне не хватает. Представьте мое потрясение, когда в провинциальном городе я нахожу все, о чем давно мечтал, и даже более того». В МИНЦ М. Каджи сделал более 1200 страниц ксерокопий, снятых только в библиотеке [5].

На базе МИНЦ регулярно проводятся нобелевские мероприятия, на которых заслушиваются выступления нобелевского уровня российских и иностранных ученых. Рождаются новые инициативы. Так, на XI Нобелевском конгрессе (Тамбов, октябрь 2017 г.) Микаэль и Петер Нобели, потомки Альфреда Нобеля, сообщили об учреждении международной премии НТУ («Нобелевский траст устойчивости», Швейцария) за выдающиеся исследования и разработки в области устойчивого развития человечества, в том числе в области альтернативной энергетики. Представителем НТУ в России стал профессор В.М. Тютюнник [6, с. 6].

XII Нобелевский конгресс (Тамбов, октябрь 2019 г.), посвященный 120-летию со дня основания Нобелевской премии и 160-летию со дня рождения Эммануила Нобеля, также способствовал развитию нобелистики и Международного Нобелевского движения: были продемонстрированы новые открытия ученых-нобелистов, их ин-

новационность в науке и технологиях. Прибывшие в Тамбов известные специалисты из разных научных областей и нобелисты из России и шести стран мира (Австрия, Аргентина, Израиль, Нидерланды, США, Азербайджан), среди которых первый криохирург мира Николай Корпан (Австрия), известный физик и социолог из Израйля Элизабет Левин и другие, почетные гости – социолог медицины из Нидерландов Джонатан Тернер и известный американский психолог, литератор и журналист Лиля Панн, отмечали, что тамбовские встречи стали уникальной площадкой, где представители разных сфер науки, от физиков до хирургов, могут наладить между собой прагматичный диалог. Участники контактируют друг с другом, а самое главное, они узнают новые, самые последние результаты, какие имеются в научном мире. И в медицине, и в физике, химии, литературе... Здесь идет обмен новыми результатами последних исследований.

Традиционно обсуждение докладов и научных сообщений прошло по трем направлениям: нобелевское (участники говорили о премии, ее лауреатах и их деятельности); разбор таланта и гениальности; доклады участников с исследованиями, которые претендуют на Нобелевскую премию. Помимо выступлений высокого научного уровня, на конгрессе была заявлена, пожалуй, самая интригующая тема для обсуждения – как отличить талант от гениальности. Необычные способности продемонстрировали юные гости из Узбекистана.

Профессор В.М. Тютюнник представил почетных участников конгресса, юных химиков из 210-й школы Мирзо Улугбекского района Узбекистана 8-летнего Зафаржона Кучкарова и его 6-летнюю сестру Зебохон, которая знает всех лауреатов Нобелевской премии по химии. Из ученых – нобелевских лауреатов – ей особенно нравится Мария Склодовская-Кюри, так как она открыла два новых элемента и два раза получила премию. Зафаржон за три минуты наизусть перечислил химические элементы таблицы Менделеева в точном порядке, он знает имена всех 172 ученых, удостоенных Нобелевской премии по химии, и их открытия, за которые получены награды. Мальчик рассчитывает открыть новые элементы. «Я приехал в Тамбов участвовать в Нобелевском конгрессе. Мне большая честь получить Нобелевскую премию. И у меня появилась идея, как можно химию соединить с ментальной математикой», – сказал участникам конгресса Зафаржон Кучкаров [7].

В рамках конгресса состоялось также вручение дипломов студентам тамбовских

вузов – победителям конкурсов МИНЦ, они удостоены Нобелевских стипендий центра. «Надеюсь, что в том обществе, ради которого трудится Международный информационный Нобелевский центр, ради внесения своего вклада в так называемый устойчивый мир, роль таланта будет возрастать», – заявила американка Лиля Панн [8].

Сборник научных статей конгресса, как и прежние подобные выпуски, содержит массу сведений о современной практике работы в сфере информатизации производства и бизнеса, науки и образования [9].

Помимо знаковых Нобелевских конгрессов, важным мероприятием стало проведение МИНЦ научно-практических конференций международного уровня «Формирование профессионала в условиях региона: новые подходы». Проведенная XX юбилейная конференция (Тамбов, март 2019 г.), соорганизаторами которой традиционно выступили Российский новый университет (Москва), Университет Вест-Индии (Ямайка), Университет им. Аласана Уаттара в Буаке (Кот-д'Ивуар), Тамбовское областное отделение по нобелистике Российской академии естественных наук и вузы Тамбова, позволила председателю профессору В.М. Тютюннику и членам оргкомитета – известным ученым из Германии, Австрии, США, Украины, Швеции и России – заявить, что поставленные перед проводимыми конференциями задачи, прежде всего развитие международных связей в интерьере диалога культур, успешно выполняются.

В издательстве МИНЦ «Нобелистика» готовится к печати монография автора «Деятельность Международного Информационного Нобелевского Центра: люди, факты, события, цифры в социокультурном пространстве Тамбовской области, Российской Федерации и других стран (хроника)», в которой в название глав вынесены высказывания нобелевских лауреатов и известных ученых о роли МИНЦ и профессора В.М. Тютюнника в создании нобелистики: «МИНЦ – это уникальное явление культуры» (Микаэль Свен Нобель, Швеция); «Признание нобелистики как научного направления есть заслуга, прежде всего, В.М. Тютюнника» (нобелист, доктор медицины, профессор Н.Н. Корпан, Австрия); «В.М. Тютюнник создал МИНЦ и университет, мало кому такое удается» (лауреат Нобелевской премии Р. Хоффман, США); «МИНЦ – это удивительное и полезное творение» (лауреат Нобелевской премии, академик Ж.И. Алферов, Россия); «МИНЦ – это воплощение мечты всей жизни в реальность» (президент МИНЦ, док-

тор технических наук, профессор В.М. Тютюнник, Россия).

Сегодня МИНЦ – ведущая организация в области нобелистики. Центром научной мысли является школа по нобелистике профессора В.М. Тютюнника, деятельность которой давно известна и поддерживается как в Российской Федерации, так и за рубежом, причем этот факт признания отмечен в ряде российских и иностранных публикаций [10, с. 6 (предисловие профессора А.И. Мелуа); 11]. Профессору В.М. Тютюннику вручены многие научные награды именно за создание и развитие нобелистики [12]. Так, в феврале 2019 г. президент Академии инженерных наук им. А.М. Прохорова, академик РАН Ю.В. Гуляев вручил высшую награду академии – медаль имени Н.Н. Семёнова – двум российским учёным: академику РАН, доктору физико-математических наук, профессору Михаилу Владимировичу Алфимову и основателю нобелистики, специалисту в области информационных систем и процессов, академику РАН, доктору технических наук, профессору Вячеславу Михайловичу Тютюннику.

В последние годы в работе участников научной школы по нобелистике профессора В.М. Тютюнника, сотрудников МИНЦ и его ассоциативных членов ряд значительных долгосрочных региональных и международных научно-прикладных проектов. Например, коллектив МИНЦ активно работает над созданием начал такого научного направления, как нобелевская информатика и бионаукометрия (биобиблиометрия, биоинформетрия) [13]. Полезным для развития нобелистики станет уже действующий проект МИНЦ – создание проблемной группы в составе ведущих вузовских профессоров для разработки программы специального курса «Нобелистика» как научной учебной дисциплины для студентов технических, естественных и гуманитарных факультетов (бакалавриат, магистратура, специалитет).

В научных кругах России и других стран профессора В.М. Тютюнника по праву считают основателем нобелистики, которая определяется им как наука о формировании, функционировании, переработке, анализе и распространении нобелевской информации – объектно ориентированный симбиоз информатики и науковедения [14, с. 45–50]. Нобелистика детально охарактеризована В.М. Тютюнником в диссертации на соискание докторской степени [научным консультантом профессора был именитый американский исследователь, основатель Института научной информации, один из создателей библиометрии и наукометрии, доктор философии Юджин Гарфилд

(1925–2017)], им разработаны ее методологические основы: создана теория, установлена предметная область, сформированы базовые понятия; представлены алгоритмы технологии исследовательских работ и др.

Укажем лишь отдельные закономерности нобелистики, выведенные профессором В.М. Тютюнником, не повторяя подробно содержание уже опубликованных материалов [15].

На основе законов культурологии определено Международное Нобелевское движение; по В.М. Тютюннику, это деятельность совокупности частных и институциональных инициатив, связанных с функционированием в мировом сообществе имени Нобелей как феномена мировой цивилизации XIX–XXI вв. Разработана периодизация Международного Нобелевского движения, открыты его существенные направления деятельности.

Установлена высокая корреляция между качеством исполненных исследований и Нобелевскими премиями по науке, которые являются сейчас общепризнанным мерилем качества работ экстра-класса (нобелевский уровень, по Ю. Гарфилду), выполненных «чемпионами мира» по физике, химии, биологии, медицине.

Определена значительная величина соответствия между количеством нобелевских лауреатов в распределении по государствам, их экономическим развитием и благосостоянием граждан.

На огромном количестве примеров обнаружено, что нобелистику (её бионаукометрию) можно рассматривать в качестве базы для предвидения развития науки, разработки ее инновационных моделей и картографирования, а также для выявления наиболее перспективных составляющих.

Перечень закономерностей нобелистики можно продолжить.

Заключение

Итак, МИНЦ достиг в своем развитии уникальных результатов, став заметным явлением в Международном Нобелевском движении, ярким социокультурным феноменом. Дальнейшее изучение истории и современной деятельности центра позволит выявить новые закономерности в формировании нобелистики как науки, показать фундаментальную роль МИНЦ и его основателя и руководителя профессора В.М. Тютюнника, учеников его международной научной школы в этом сложном процессе.

Список литературы

1. Архив МИНЦ. Ф. 1 (делопроизводство). Оп.1 (протоколы кооператива «Информатик»). Д. 1. Л. 1–3.
2. Пирожков Г.П., Пирожкова И.Г., Тютюнник В.М. Международный Информационный Нобелевский Центр как социокультурный феномен // Формирование профессионала в условиях региона: новые подходы: материалы XVIII Междунар. науч. конф. (г. Тамбов, 7–8 июня 2018 г.) / Междунар. Информ. Нобел. Центр; ун-т Вест-Индии в Мона (Ямайка); РосНОУ; Рос. академия естеств. наук, Тамб. отделение; под ред. проф. В.М. Тютюнника, проф. В.А. Зернова. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена – Гамбург – Стокгольм: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2018. С. 50–58.
3. Пирожков Г.П., Пирожкова И.Г. История Международного информационного Нобелевского центра как движение от идеи к результату // Всеобщая история. 2018. № 2. С. 3–8.
4. Тютюнник В.М., Каменская В.В., Рязанов Д.С. Музей, библиотека и архив семейства Нобелей и лауреатов Нобелевских премий // Перспективы науки. 2016. № 8(83). С. 66–71.
5. Тютюнник В.М. У нас в гостях – японский ученый // ТФ ИНФО (газ. Тамбовского филиала МГУКИ). 2003. № 5 (сент.). С. 1–2.
6. Наука, технологии, общество и Международное Нобелевское движение: приглашенный билет и программа Нобелевского конгресса – XI Международной встречи-конференции лауреатов Нобелевских премий и нобелистов (г. Тамбов, 24–28 октября 2017 г.). Москва – Тамбов: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2017. 16 с.
7. Юные химики – претенденты на Нобелевскую премию: узбекские вундеркинды будут выступать на Международном Нобелевском Конгрессе. [Электронный ресурс]. URL: <https://kun.uz/ru/news/2019/07/13/yunyee-ximiki-pretendenty-na-nobelevskuyu-premiyu-uzbekskiy-vunderkindy-budut-vystupat-na-mejdunarodnom-nobelevskom-kongresse> (дата: обращения 18.01.2020).
8. На Нобелевский конгресс в Тамбов приехала литературный критик из Нью-Йорка [Электронный ресурс]. URL: <https://tvrtambov.ru/news/na-nobelevskij-kongress-v-tambov-priehala-literaturnyj-kritik-iz-nyu-yorka/2019/10/04/> (дата обращения: 18.01.2020).
9. Наука, технологии, общество и Международное Нобелевское движение: материалы Нобелевского конгресса – XII Международной встречи-конференции лауреатов Нобелевских премий и нобелистов (Тамбов, 2–5 октября 2019 г.) / Под ред. проф. В.М. Тютюнника. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена – Гамбург – Стокгольм – Буаке – Варна – Ташкент: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2019. Вып. 7. 256 с.
10. Блох А.М. Советский Союз в интерьере нобелевских премий / Под ред. А.И. Мелуа. СПб.: Изд-во «Гуманитарика», 2001. 606 с.
11. Who's Who in the World. 2005. 22nd ed. New Providence (USA). 2005. P. 2252.
12. Тютюнник Вячеслав Михайлович / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.famous-scientists.ru/2231/> (дата обращения: 18.01.2020).
13. Тютюнник В.М. Взаимосвязи информатики и науковедения: анализ данных и модели / Моск. гос. ин-т культуры, Тамб. фил.; кооператив «Информатик». Тамбов, 1989. 44 с.
14. Тютюнник В.М. Биобиблиография академика РАЕН В.М. Тютюнника. Юбилейный выпуск / авт. проекта, сост. и ред. Г.В. Горбунов. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2007. 258 с.
15. Tyutyunnik V., Pirozhkov G. International Nobel Information Centre's archive of Nobel family and Nobel prizes laureates. The scientific heritage. Budapest (Hungary) 2019. V. 5. № 41. P. 31–36.

СТАТЬИ

УДК 343.14(575.2)

**РАЗВИТИЕ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ****Темирбекова А.А.***Юридический институт КНУ им. Ж. Баласагына, Бишкек, e-mail: temirbekova79@mail.ru*

В данной статье анализируются теоретические подходы, научные позиции и законодательное регулирование вопросов осуществления судебного контроля в досудебном производстве уголовных дел. В рамках данной научной статьи автор попытался изложить свое видение развития института судебного контроля в уголовном процессе Кыргызской Республики, его законодательной регламентации. По мнению автора, внедрение в уголовный процесс Кыргызстана такой процедуры, как осуществление судебного контроля, послужило изменению в целом модели уголовного судопроизводства страны. Именно появление судебного контроля и процессуальной фигуры следственного судьи в досудебном производстве послужило основой для осуществления принципа состязательности и равноправия сторон на стадии осуществления следственных действий, при этом следственный судья как арбитр обеспечивает не только реальное соперничество сторон, но и гарантирует соблюдение стороной обвинения прав и свобод участников процесса, подвергшихся уголовному преследованию. Положения нового уголовно-процессуального законодательства дают возможность для расширительного толкования судебного контроля. Особенность института судебного контроля в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики, как отмечает автор, заключается в том, что следственный судья осуществляет предварительный, последующий судебный контроль, здесь имеет место судебное санкционирование как мер процессуального принуждения, так и ряда следственных действий, а также так называемых специальных следственных действий. Следственным судьей реализуется контроль за законностью и обоснованностью задержания лица, подозреваемого в совершении преступного деяния. Также, реализуя функции судебного контроля, следственный судья осуществляет и такое правомочие, как разрешение жалоб, поступивших на действия и решения органов дознания, следователя и прокурора, осуществляет полномочия в сфере утверждения процессуальных соглашений о сотрудничестве. К судебному контролю, как отмечает автор, примыкают полномочия следственного судьи по депонированию показаний потерпевшего и свидетеля.

Ключевые слова: модель уголовного судопроизводства, судебный контроль, санкционирование мер процессуального обеспечения, следственный судья, постановление следственного судьи, меры пресечения

**DEVELOPMENT OF JUDICIAL CONTROL IN CRIMINAL PROCEEDINGS
OF THE KYRGYZ REPUBLIC****Temirbekova A.A.***Law institute KNU named after Zh. Balasagyn, Bishkek, e-mail: temirbekova79@mail.ru*

This article analyzes theoretical approaches, scientific positions and legislative regulation of issues of judicial control in pre-trial proceedings. In this scientific article, the author tries to present his vision of the development of the Institute of judicial control in the criminal process of Kyrgyz Republic and its legislative regulation. From author's point of view, the introduction of the exercise of judicial control changed the general model of criminal procedure of the country. The appearance of judicial control and judicial investigator in the pretrial proceedings served as the foundation of implementation of the principle of adversarial proceedings and equality of the parties during the investigation. Moreover, the investigating judge as an arbiter guarantees not only the competition between parties but the respect for the rights of those who are being prosecuted as well. The provisions of the criminal procedure legislation provide an opportunity for a broad interpretation of judicial control. As author implies, the special feature of Institute of judicial control as part of the criminal proceedings of Kyrgyz Republic lies in the fact that judicial investigator implements preliminary and subsequent judicial control; judicial authorization of procedural coercive measures, a number of investigative actions, and so-called special investigative procedures. The investigating judge monitors the legality and validity of the detention of a person on suspicion of committing a crime. In the process of exercising judicial control, the investigating judge examines complaints against the actions and decisions of the bodies of inquiry, the investigator and the Prosecutor, and approves the procedural agreement. As author notes, judicial control is linked to the powers of the investigating judge to Deposit the testimony of the victim and witness.

Keywords: criminal justice model, judicial control, authorization of measures of procedural security, investigative judge, ruling of the investigating judge, preventive measures

Уголовное судопроизводство Кыргызской Республики со времен приобретения независимости страны претерпевает довольно ощутимые изменения. УПК КР, принятый еще в 1999 г., сохранил в себе множество положений советского уголовного процесса. Изначально, к примеру, санкци-

онирование принудительных следственных действий, мер пресечения, задержания осуществлялось исключительно прокурором. И это притом, что ст. 18 УПК КР провозглашала принцип состязательности и равноправия сторон. Спустя 8 лет Законом КР от 25.06.07 г. № 91 были внесены изменения

и дополнения в УПК КР, результатом которых явилось закрепление за судом правомочия по принятию «решения об отказе или избрании меры пресечения в отношении обвиняемого, подсудимого в виде заключения под стражу, ее изменении либо отмене по уголовным делам, находящимся в стадии расследования или в производстве суда» [1]. Официальное закрепление указанной нормы по праву можно считать исходной точкой создания института судебного контроля. В частности часть 2 статьи 32 УПК КР содержала достаточно широкий перечень возможных действий суда в рамках досудебного производства, это и «избрание мер пресечения, их продление, помещение подозреваемого, обвиняемого в необходимых случаях в стационары, обеспечение безопасности свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, санкционирование производства обыска, выемки, осмотра и пр.» [2].

Вышеприведенные положения закона позволяют вычленивать такие составляющие судебного контроля, как санкционирование мер пресечения, следственных действий, которые могут ограничить конституционные права и свободы граждан, а также разрешение жалоб на действия и решения органов, осуществляющих досудебное производство.

Следует отметить, что вопросы судебного санкционирования следственных действий, задержания лица по подозрению в совершении преступления, заключения под стражу были решены на уровне Конституции 2010 г.

В качестве элемента судебного контроля можно представить также полномочия суда по рассмотрению и разрешению жалоб на действия и решения органов дознания, следователя и прокурора.

Данная статья представляет собой попытку изучения законодательной регламентации института судебного контроля в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики, а также анализ научно-теоретических представлений о правовой природе судебного контроля и его структурно-составных элементов.

Цель исследования заключается в изучении теоретических и нормативно-правовых вопросов внедрения и применения института судебного контроля, а также в обозначении роли судебного контроля в реализации составительных начал в досудебном производстве уголовного процесса Кыргызской Республики.

В процессе исследования были использованы такие методы, как диалектический, системный, сравнительный, собственно

юридический, логический. Методикой исследования были охвачены положения отечественных и зарубежных законодательств, научные и иные публикации, диссертационные исследования, изучены методические рекомендации, справочные материалы, имеющие отношение к предмету исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Между тем для теории уголовного процесса судебный контроль представляет большой научный интерес. Появление данного института в уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских государств (к примеру, Россия, Украина, Казахстан и т.д.) послужило своеобразной площадкой для обсуждения в научных кругах проблем, связанных с институциональными, функциональными и другими аспектами данной сферы судебной деятельности. И.В. Чепурная пишет, что внедрение судебного контроля в досудебных стадиях послужило важной гарантией для обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. Более того, как автор отмечает, оно соответствует общепризнанным нормам и стандартам международного права [3, с. 14].

В уголовно-процессуальной науке принято определять предмет и предел того или иного правового явления. Придерживаясь данной традиции, попытаемся обозначить предмет и пределы судебного контроля по положениям уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики. В теории уголовного процесса были предложены разного рода классификации. К числу таковых можно отнести такие критерии, как предметные, целевые временные и т.д. Одни авторы классифицируют судебный контроль, основываясь на предоставленных законом гражданам правах и свободах [4, с. 14].

По предмету судебный контроль можно подразделить на властно-распорядительные и информационно-распорядительные функции суда, то есть в зависимости от деятельности органов досудебного производства, направленных на ограничение конституционных прав и свобод лиц, находящихся под уголовным преследованием.

В научных исследованиях отдельные авторы судебный контроль классифицируют исходя из различных критериев, но наиболее убедительной представляется классификация судебного контроля, предложенная П.А. Луценко. По его мнению, судебный контроль состоит из санкционирования и проверки. Судебное санкционирование, по мнению автора, осуществляется в виде принятия решения о проведении следствен-

ного действия или о применении мер пресечения, а также иных уголовно-процессуальных мер принуждения. Судебная проверка подразумевается как последующий судебный контроль, выраженный в принятии решения по жалобам участников процесса на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих досудебное производство, или же проверка законности и обоснованности уже произведенных следственных действий [5, с. 49].

Очевидно, что предметом судебного контроля являются закрепленные в законе полномочия суда по санкционированию определенных процессуальных действий, тем самым устанавливаются своего рода границы судебного контроля, это же служит основанием и его видового деления. Судебное санкционирование можно определить, как направление деятельности судебной власти через разрешение судом ходатайств о проведении определенных следственных действий, применении уголовно-процессуальных мер принуждения, ущемляющих права и свободы участников уголовного процесса. Смысл такого рода судебного контроля заключается либо в судебном урегулировании проводимых следственных действий, либо в применении стороной обвинения уголовно-процессуальных мер принуждения. В уголовно-процессуальной науке, если регулирование осуществляется путем дачи разрешения на совершение или отказа какого-либо действия, носящего юридически значимый характер, то оно именуется «санкционированием». И здесь становится очевидным, что дача/получение разрешения является своего рода предпосылкой проведения следственного действия, применения одной из мер процессуального принуждения, и поэтому такой вид санкционирования получил название предварительного.

Значит, все санкционируемые судом действия затрагивают конституционные права и свободы граждан, и в силу этого они составляют предмет судебного контроля. Поэтому необходимо вначале определить круг ограничиваемых прав и свобод граждан по Конституции Кыргызской Республики.

Так, к примеру, ч. 1 ст. 24 Основного закона КР гласит, что «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», а в чч. 3, 4, 5 ст. 24 Конституции Кыргызской Республики предусматривается, что «3. Никто не может быть арестован, содержаться под стражей или оказаться лишенным свободы иначе как по решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом. 4. Никто не может быть подвергнут задержанию на срок более 48 часов без судебного решения. Каждое за-

держанное лицо в срочном порядке и в любом случае до истечения 48 часов с момента задержания должно быть доставлено в суд для решения вопроса о законности его задержания».

В соответствии с ч. 2 ст. 29 Основного закона страны «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений. Ограничение этих прав допускается только в соответствии с законом и исключительно на основании судебного акта». В силу ч. 2 ст. 30 Конституции Кыргызской Республики «Производство обыска, выемки, осмотра и осуществление иных действий, а также проникновение представителей власти в жилище и иные объекты, находящиеся в собственности или ином праве, допускаются лишь на основании судебного акта» [6].

Тем самым конституционные нормы дали общее направление дальнейшему развитию в отраслевом законодательстве, в частности в уголовно-процессуальном.

Следует отметить, что УПК Кыргызской Республики 1999 г., как было оговорено нами, ранее предусматривала ограниченный круг процессуальных действий и мер процессуального принуждения, подпадающих под судебный контроль.

В отличие от ранее действовавшего, новый УПК Кыргызской Республики, вступивший в силу с 1 января 2019 г., содержит раздел 8, который называется «Судебный контроль в досудебном производстве». Более того, в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики появилась такая новая процессуальная фигура, как «Следственный судья», которому отводится роль арбитра в досудебном производстве. Подобное явление происходило во Франции после принятия УПК Франции 1808 г. [7]. Позднее институт следственных судей появился в таких странах, как Германия, Австрия, Италия, Бельгия, Нидерланды, Латвия, Литва, Молдова, Украина и Казахстан. В Российской Федерации тоже шла речь о возвращении института следственных судей [8, с. 46; 9, с. 78; 10, с. 65].

В содержательном плане именно на следственного судью возлагается функция осуществления судебного контроля. Об этом свидетельствует ч. 8 ст. 28 УПК КР: «Судебный контроль в досудебном производстве осуществляется следственным судьей единолично».

А ч. 41 ст. 5 нового УПК КР содержит следующее определение: «Следственный судья – судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы подозреваемого, обвиняемого, осуществляющий судебный

контроль за законностью процессуальных действий и решений уполномоченного должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственного подразделения, прокурора» [11].

В статье же 31 УПК КР существенным образом расширен перечень принимаемых следственным судьей решений в ходе досудебного производства, и все, что закреплено в данной статье, несомненно, является объектом предварительного судебного санкционирования и подконтрольно следственному судье.

В контексте рассмотрения вопросов осуществления судебного контроля следует отметить, что одним из нововведений уголовного судопроизводства Кыргызской Республики является то, что «Меры процессуального принуждения» теперь будут называться «Мерами обеспечения уголовного судопроизводства», которые в свою очередь подразделяются на меры пресечения и иные меры обеспечения уголовного судопроизводства. Все виды мер пресечения в досудебном производстве применяются по постановлению следственного судьи (ст. 110 УПК КР). Однако перед этим прокурор готовит «постановление о возбуждении ходатайства», где указывает мотивы и основания необходимости применения той или иной меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого (ст. 108 УПК КР).

В связи с внедрением состязательных начал в досудебное производство процесс применения мер пресечения происходит в судебном заседании под руководством следственного судьи с участием подозреваемого, обвиняемого, прокурора, защитника (ч. 3 ст. 108 УПК КР). Здесь наглядно можно увидеть элементы состязания сторон, где следственный судья выполняет роль независимого арбитра, прокурор осуществляет функцию обвинения, а защита тем временем оспаривает обоснованность избираемой меры пресечения. В результате рассмотрения постановления прокурора о возбуждении ходатайства следственный судья выносит постановление о применении меры пресечения либо об отказе в этом (ч. 5 ст. 108, ст. 110 УПК КР).

Не менее важной для реформирования уголовного судопроизводства Кыргызской Республики, а точнее в части решения вопросов реального обеспечения прав и свобод граждан, подвергшихся уголовному преследованию, явилась передача в ведение следственного судьи решения вопроса о продлении сроков мер пресечения (ч. 2 ст. 31 УПК КР).

Так, согласно ч. 2 ст. 117 УПК КР «2. В случае невозможности закончить досу-

дебное производство в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен следственным судьей по ходатайству прокурора». Впервые в УПК КР установлен предельный срок применения меры пресечения, что подтверждается ч. 10 ст. 117 УПК КР: «Продление срока применения меры пресечения свыше одного года не допускается, а мера пресечения подлежит отмене. По истечении одного года содержащийся под стражей подозреваемый, обвиняемый подлежит немедленному освобождению администрацией места заключения с уведомлением прокурора».

Что касается отмены или изменения меры пресечения в досудебном производстве, то они тоже решаются по мотивированному постановлению следственного судьи (ст. 118 УПК КР).

Из иных мер обеспечения под судебным контролем находятся временное отстранение подозреваемого, обвиняемого от должности, а также наложение ареста на имущество. В отличие от мер пресечения, ходатайство об отстранении от должности в адрес следственного судьи подается соответствующим следователем, а не прокурором (ст. 258 УПК КР) и рассматривается следственным судьей в судебном заседании с участием подозреваемого, прокурора, следователя, защитника (ч. 1 ст. 258 УПК КР).

Тем не менее для наложения ареста на имущество следственный судья должен изучить материалы в части наличия оснований для такового. Данный вопрос также решается в судебном заседании при участии прокурора, подозреваемого, защитника и специалиста, определяющего стоимость имущества (ч. 2 ст. 259 УПК КР). Еще одним отличием нового УПК КР от ранее действовавшего УПК КР 1999 г. является детальное регулирование наложения ареста следственным судьей на денежные средства, счета и иные ценности (ч. 9 ст. 123 УПК КР). В частности, законодатель конкретизировал порядок наложения ареста следственным судьей на указанные объекты, подлежащие аресту. Следует подчеркнуть, что процедура наложения ареста на имущество приведена в соответствие с положениями ст. 12 Конституции Кыргызской Республики о неприкосновенности собственности.

По-прежнему задержание подозреваемого в совершении преступления и (или) проступка остается специфическим видом мер процессуального обеспечения, не относящимся ни к мерам пресечения, ни к иным мерам обеспечения. Следует отметить, что вопросы законности и обоснованности задержания подозреваемого тоже находятся

в ведении следственного судьи, следовательно, они будут решаться в рамках осуществления судебного контроля.

Законодатель в новом УПК Кыргызской Республики при регламентации процедуры задержания подозреваемого учел требования не только Конституции Кыргызской Республики, но и привел эту процедуру в соответствие с международными стандартами в сфере обеспечения прав и свобод лиц в уголовном судопроизводстве. Хотелось бы обратить внимание на момент признания лица задержанным по подозрению. Если прежнее уголовно-процессуальное законодательство признавало задержание с момента доставления лица в орган дознания, то новый УПК определяет задержание с момента фактического задержания (ч. 1 ст. 99 УПК КР), при этом закрепились обязанности об объявлении лицу элементарных прав. Можно констатировать, что при задержании лица присутствуют элементы так называемого Правила Миранды из англо-саксонской системы правосудия. В целом лицо по подозрению в совершении преступления по УПК КР может быть задержано не более чем на 48 часов. Но согласно ч. 5 ст. 99 УПК КР «До истечения 45 часов, а в отношении несовершеннолетнего подозреваемого – до истечения 21 часа с момента фактического задержания подозреваемый должен быть доставлен в суд для решения вопроса о законности и обоснованности его задержания». Таким образом, признание задержания законным и обоснованным является исключительным полномочием следственного судьи. Кроме того, защитнику предоставляется возможность для проведения медицинского осмотра своего подзащитного, а при необходимости получить помощь врача (ч. 6 ст. 99 УПК КР).

Собственно, процедура рассмотрения вопроса о законности обоснованности задержания подозреваемого включена в раздел «Судебный контроль», который походит на теоретическую конструкцию» [12, с. 16] второй разновидности судебного контроля как проверка законности и обоснованности действий и решений органов, осуществляющих досудебное производство.

Если лицом, проводившим задержание по подозрению, были соблюдены все нормы уголовно-процессуального закона, то данное процессуальное действие будет законным, обоснованным оно признается в случае, если имелись достаточные данные, условия, которые указывают на необходимость кратковременного ограничения свободы задерживаемого. Бремя доказывания законности и обоснованности задержания лица по подозрению в совершении

преступления перед следственным судьей возложено на прокурора.

Соответственно, предметом проверки для следственного судьи будут вышеуказанные предписания закона, и данный вид судебного контроля можно назвать «последующим» [13, с. 13], так как проверка осуществляется после проведения процессуального действия – задержания лица по подозрению в совершении преступления. Следственный судья наделяется правом вынесения частного определения в отношении соответствующих должностных лиц органов следствия, если им будут установлены факты нарушения закона при производстве вышеуказанного действия (ч. 5 ст. 256 УПК КР). Мы считаем, что данная норма повысит исполнительскую дисциплину и ответственность следователей, прокуроров и органов дознания в досудебном производстве.

Нами выше упомянуто, что следственный судья санкционирует по ходатайству следователя следственные и специальные следственные действия (ч. 5 ст. 158 УПК КР). Здесь идет речь о получении разрешения следственного судьи на проведение определенного законом вида следственного действия.

Судебный контроль требуется для проведения осмотра жилища или иного помещения при отсутствии согласия владельца или иных проживающих в нем лиц, а также при наличии одних несовершеннолетних, или если имеется лицо, страдающее психическими заболеваниями (ч. 5 ст. 165 УПК КР).

Вмешательство следственного судьи в порядке судебного контроля требуется и в случаях отказа лица от освидетельствования. При этом для проведения принудительного освидетельствования следственный судья выносит постановление (ч. 3 ст. 168 УПК КР).

Следующим процессуальным действием, проводимым с разрешения следственного судьи, является эксгумация. Оно так же, как и предыдущие действия, производится по ходатайству следователя, которое рассматривается следственным судьей без участия сторон в течение 24 часов с момента поступления материалов в суд (ч. 1, 2 ст. 170 УПК КР).

На основании решения следственного судьи могут быть получены в принудительном порядке образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего в случаях их отказа (ч. 3 ст. 184 УПК КР).

Судебному санкционированию подлежат такие следственные действия, как обыск и выемка (ч. 3 ст. 205 УПК КР), для проведения которых следователю, уполно-

моченному должностному лицу органа дознания требуется предъявить следующую аргументацию, в частности: совершено ли преступное деяние; вещи, которые необходимо отыскать, либо сведения, в них содержащиеся, имеют важность для дела или могут явиться доказательствами по делу; отыскиваемое находится в установленном месте (ч. 4 ст. 205 УПК КР). Только после этого следственный судья может удовлетворить ходатайство указанных должностных лиц. Усложнение процедуры получения санкции суда связано, прежде всего, с вторжением стороны обвинения в сферу конституционных гарантий граждан на личную неприкосновенность (личный обыск), неприкосновенность собственности, жилища и т.д. Следственный судья в противном случае может отказать в удовлетворении ходатайства о проведении обыска.

Теперь хотелось бы остановиться на таком виде судебного контроля, как контроль за осуществлением «специальных следственных действий». До принятия и введения в действие нового УПК КР круг специальных следственных действий регулировался Законом Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» и тяжело поддавался контролю и надзору. При разработке проекта нового УПК КР было принято решение о легализации отдельно взятых оперативно-розыскных мероприятий. В частности, была легализована именно та часть ОРД, которая прямо затрагивала конституционные права и свободы граждан.

В связи с этим в новом уголовно-процессуальном законодательстве они получили название «специальных следственных действий» (их перечень содержится в ст. 213 УПК КР). Законом они определены как действия, которые проводятся без оповещения лиц, чьи интересы они могут затронуть, при этом направлены на установление подлежащих доказыванию обстоятельств и иным образом их установить невозможно (ч. 44 ст. 5 УПК КР). Значит, данные действия будут осуществляться в рамках уголовного судопроизводства.

Основной целью реализации специальных следственных действий является раскрытие и расследование преступлений. Специальные следственные действия проводятся только с санкции следственного судьи. Перед получением разрешения на проведение данного действия следователь подает ходатайство следственному судье и уведомляет об этом прокурора (ч. 2 ст. 212 УПК КР). Законом также регламентирован и порядок рассмотрения такого ходатайства (ст. 260 УПК КР): обязательно

участие лица/органа, заявившего ходатайство, прокурора, срок рассмотрения не позднее 24 часов с момента поступления и вынесение соответствующего постановления.

Для принятия решения о проведении специального следственного действия необходимы следующие достаточные данные: совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; соответствующее заявление от заинтересованных лиц; предполагаемая возможность применения насилия, других незаконных действий в отношении участников процесса и наличие их письменного согласия; получение сведений о том, что третье лицо получает и передает информацию, имеющую значение для дела (чч. 4–6 ст. 212 УПК КР).

Следует отметить, что следственный судья своим постановлением вправе отказать в проведении специального следственного действия, и закон в силу ч. 8 ст. 260 УПК КР не предусматривает обжалование такого рода постановлений. Если по итогам проведенного следственного действия будут собраны сведения, представляющие важное значение для выяснения всех обстоятельств уголовного дела, установлены лица, совершившие преступление, то они, наряду с другими источниками, могут быть признаны доказательствами и подлежат в совокупности проверке и оценке (п. 2 ч. 2 ст. 260 УПК КР).

Таким образом, в вышеуказанных случаях новое уголовно-процессуальное законодательство строго в рамках судебного контроля позволило стороне обвинения проводить негласные, специальные следственные действия, которые затрагивают конституционные гарантии граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Мы считаем, что данный шаг законодателя отвечает требованиям Конституции о признании прав, свобод человека и гражданина высшей ценностью, и их защита – забота, прежде всего государства.

В рамках данного исследования хотелось бы обратить внимание также на такой новый институт уголовного судопроизводства, как процессуальные соглашения. Так, согласно п. 4 ч. 3 ст. 31 УПК КР следственный судья «утверждает процессуальные соглашения о сотрудничестве», где определяются условия и последствия такого сотрудничества (п. 32 ст. 5 УПК КР).

Глава 59 УПК КР регламентирует процессуальный порядок заключения соглашения о сотрудничестве. В силу ст. 492 УПК КР право обращения с ходатайством о заключении указанного соглашения принадлежит подозреваемому, при этом закон устанавливает временной предел подачи ходатайства, а также то, что оно подается

прокурору через следователя. Если соблюдены все условия, предусмотренные в законе, то прокурор, удовлетворив ходатайство, заключает данное соглашение, которое подписывается прокурором, следователем, подозреваемым и его защитником. Затем оно передается следственному судье для рассмотрения соглашения о сотрудничестве с участием прокурора, подозреваемого и его защитника (ст. 294 УПК КР). Следственный судья, удостоверившись в соблюдении норм УПК и добровольности заключения соглашения, своим постановлением утверждает соглашение о сотрудничестве, и оно приобщается к материалам уголовного дела. И здесь имеет место последующий судебный контроль, так как осуществляется проверка действий и решений должностных лиц/органов власти.

Также следует отметить, что следственный судья в порядке судебного контроля может непосредственно проводить такие следственные действия, как назначение судебной экспертизы. В соответствии с ч. 1 ст. 175 УПК КР при получении отказа в удовлетворении заявленного стороной защиты ходатайства о назначении экспертизы лицо вправе напрямую обратиться с таким ходатайством к следственному судье. По результатам рассмотрения ходатайства следственный судья может своим постановлением назначить экспертизу. После получения заключения эксперта следственный судья ознакомляет обратившееся лицо с содержанием документа.

Следующее следственное действие, которое проводится следственным судьей в рамках судебного контроля – это депонирование показаний, представляющее собой заблаговременное обеспечение (сохранение) судебных доказательств при наличии предусмотренных законом оснований (п. 7 ст. 5 УПК КР). Однако среди российских ученых имеются и противники подобной процедуры. В частности, Рябина Т.К. с опасением пишет, что, не огласив показания участников процесса, можно столкнуться с нарушением принципов непосредственности, устности и гласности судебного разбирательства, что не приемлемо самой сущности судебного разбирательства [14, с. 77]. Действующий уголовно-процессуальный закон достаточно четко регламентирует порядок и процедуру проведения депонирования показаний, устанавливая, кто может обратиться с ходатайством о депонировании, срок рассмотрения заявленного ходатайства, а также саму процедуру проведения в случае удовлетворения заявленного ходатайства (ст.ст. 198, 199, 200 УПК КР). Но отдельные авторы

выступают против участия следственного судьи в процессе доказывания, в противном случае считают, что он примет на себя функцию обвинения.

Выводы

В уголовно-процессуальном законодательстве заложен важный институт судебного контроля, главной задачей которого является обеспечение соблюдения органами уголовного преследования процессуальных прав участников процесса. Реализация судебного контроля возложена на следственного судью. Следственный судья, осуществляя судебный контроль, выполняет роль независимого арбитра в состязательном досудебном производстве. Тем самым уголовный процесс Кыргызской Республики имеет предпосылки для создания постсостязательной модели, где равноправное состязание имеет место как в судебных, так и в досудебных стадиях процесса.

Анализ положений уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики позволяет выделить следующие элементы судебного контроля:

- санкционирование мер процессуального обеспечения;
- санкционирование следственных действий;
- санкционирование специальных следственных действий;
- утверждение процессуального соглашения о сотрудничестве;
- депонирование показаний потерпевшего, свидетеля;
- рассмотрение и разрешение жалоб на действия и решения органов дознания, следователя и прокурора.

Таким образом, судебно-правовая реформа в Кыргызской Республике продолжается. Хотелось бы завершить свое исследование словами президента Кыргызской Республики С.Ш. Жээнбекова, сказанными на заседании Совета по судебной реформе: «Суд – последняя инстанция, где люди ищут справедливости, судьи должны быть чисты перед своей совестью и перед Богом» [15].

Список литературы

1. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 25 июня 2007 г. № 91). [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202124> (дата обращения 27.12.2019).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики 1999 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.12.2018 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202124> (дата обращения: 27.12.2019).

3. Чепурная И.В. Судебный контроль в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 23 с.
4. Фоков А.П. Проблемы судебного контроля за исполнением на исполнении законов на стадии предварительного расследования (сравнительный анализ российского и французского законодательств): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2000. 24 с.
5. Луценко П.А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. 173 с.
6. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всеобщим голосованием) 27 июня 2010 года (Введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 года) (В редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218)). [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913> (дата обращения: 27.12.2019).
7. Code de procédure pénale. [Электронный ресурс]. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=699C1E596D8559665004959511F77E21.tpdila20v_1?idSectionTA (дата обращения: 27.12.2019).
8. Счастливец Ю. «Следственный судья»: возвращение института. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaktam.info> (дата обращения: 27.12.2019).
9. Смирнов А.В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе. РАПСИ.-2015. [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analysis/20150224/273218436.html. (дата обращения: 27.12.2019).
10. Головкин Л.В. Институт следственных судей: американизация путем манипуляции. [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20150320/273362096.htm. (дата обращения: 27.12.2019).
11. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20. (Введен в действие Законом КР от 24 января 2017 года № 10 с 1 января 2019 года). [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения: 27.12.2019).
12. Галузо В.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 1995. 29 с.
13. Смирнов А.В. Докажите, ваша честь // Российская газета. Федеральный выпуск № 6573 (2). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/01/13/sud.html> (дата обращения: 27.12.2019).
14. Рябинина Т.К. Необходим ли российскому уголовному процессу институт следственного судьи? // Lex russica (Русский закон). 2017. № 12. С. 200–213. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.133.12.200-213.
15. Рябинина Т.К. Необходим ли Российскому уголовному кодексу институт следственного судьи // LEX RUSSICA. 2017. № 12 (133). С. 200–213.
16. Жээнбеков С.Ш. Судебная реформа будет под моим личным контролем [Электронный ресурс]. URL: https://www.gezitter.org/politic/70060_jeenbekov_sudebnaya_reforma_budet_pod_moim_lichnyim_kontrolem (дата обращения: 12.09.2019).